

ТАВРИЧЕСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симфероп.
Духовной Се-
минаріи.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 16.

15 Августа 1892 года.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Выписка изъ журнала таврическаго попечительства о бѣд-
ныхъ духовнаго званія.

Опредѣленіемъ Таврическаго Епархіальнаго По-
печительства, утвержденнымъ 20-го Іюля 1892 года
за № 2988, надъ имуществомъ и малолѣтними сиро-
тами Апейсою и Константиномъ, умершаго исадом-
щика Іакова Скачко, учреждена опека и опекунами
назначены: вдова умершаго Анна Иванова Скачко и
священникъ Михаилъ Кирановъ, а надъ несовершенно
лѣтнимъ Александромъ Скачко попечительницею на-
значена родная его мать Анна Скачко.

БАЛ

составленный по книгамъ Таврическаго

Активъ.	Руб.	К.	Руб.	К.
Касса Наличныя деньги	—	—	3071	20
цѣнно-Заводскія строенія	12871	—		
сти: Заводской инвентарь	516	—		
Воскъ бѣлый	62380	—		
„ желтый	575	32		
„ фузовый	154	99		
Фитильная бумага	492	68		
Оберточная бумага	236	83		
Обязочная нить	19	54		
Золото сусальное	215	63		
Свѣчи изъ чистаго воска	18776	63		
„ „ огарочнаго воска	1	88		
Билетъ 2-го внутрен. 5% съ выигр. займа	100	—		
Оливковое масло	461	95	101539	45
Долги За заборщиками	21187	31		
къполу-За Севастопольскимъ От- ченію. дѣленіемъ Государствен- наго Банка	17000	—		
За Симферопольскимъ Общест. Взаимнаго Кредита	25	—		
За епархіальнымъ архитекто- ромъ г. Дорошенко	300	—		
За подрядчикомъ г. Петинимъ	1000	—	40112	31
			<u>144722</u>	<u>96</u>

АНСЪ

Епархіальнаго свѣчнаго завода 30-го Іюня 1892 г.

Пассивъ.	Руб.	К.	Руб.	К.
Долги Таврической духовной къ пла-консист. по займу за 4% тежу. Той же консистор. за 5% Церквамъ епархіи безъ . . . % „ „ за . . . 4% Кассѣ взаимной помощи Севастопольскому Отдѣленію Го- сударственного Банка . . . Причту Симферопольскаго Ка- едральнаго собора . . . Опекѣ сиротъ Диковскихъ . . .	1890	—	8199	38
			299	86
	8722	73		
	17000	—		
	14000	75		
	1242	40		
	800	—		
Поставщикамъ:				
Г. Хелемеру	2649	59		
Г. Караянопуло	100	—		
Г. Ксенаки	886	37		
Г. Эйноку	991	10		
Г. Заикиной	6	25		
Г. Токореву	181	50		
Тавариществу Никольской ма- нуфактуры Саввы Морозова . . . Сред-Заводскія строенія . . . ства Завдской инвентарь . . . свѣчн. оборотный операционный завода. капиталъ	367	50	57337	43
	12871	—		
	5166	—		
	—	—	87385	53
			<u>144722</u>	<u>96</u>

АНСР

Византизмъ сарматъ введо 30-го Юна 1892 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ
ТАВРИЧЕСКИХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

№ 16.

15 Августа 1892 года.

№ 16.

I.

ПОУЧЕНІЕ

на день Рождества Христова

Сегодня, братіе, св. церковь воспоминаетъ и празднуетъ Рождество Спасителя Нашего І. Христа. По вѣрѣ въ Него мы и именуемся христіанами. Это святое имя принято нами во св. крещеніи. Въ то время, съ клятвою отречьшесь діавола и всѣхъ нечестныхъ и темныхъ дѣлъ его, мы облеклись во Христа и дали ему обѣщаніе жить свято, какъ Онъ, Спаситель Нашъ, заповѣдалъ намъ.

Итакъ именемъ христіанъ мы называемся отъ Христа, по Христу и чрезъ Христа. Съ этомъ-то святомъ именемъ мы, по заповѣди Христовой, и молимся какъ дома, такъ и въ церкви, когда читаемъ въ молитвѣ Господней: Отче Нашъ! . . . да святится имя Твое,

т. е. да святится оно и въ насъ и на насъ — дѣлами нашими и всею нашею жизнію. Это-то святое имя христіанъ отличаетъ насъ отъ татаръ, идолопоклонниковъ и всѣхъ другихъ, невѣрующихъ и не крещенныхъ. Понятно послѣ этого, христіане, какъ мы должны дорожить этимъ святымъ своимъ именемъ, и какою должны вести жизнь, чтобы достойно носить на себѣ это святое названіе. Но такъ-ли бываетъ на самомъ дѣлѣ? Дѣйствительно-ли, называясь христіанами, мы всѣ живемъ по христіански?

Чтобы уяснить себѣ этотъ вопросъ, не будемъ входить въ разсмотрѣніе всей нашей жизни, а въ назиданіе наше бросимъ взоръ на дѣла наши только въ эти немногіе дни, въ которые вмѣстѣ съ церковію празднуемъ Рождество Христа Спасителя Нашего.

Св. церковь въ своихъ иѣсноиѣніяхъ приглашаетъ насъ достойно срѣтить Новорожденного Христа, пришедшаго спасти насъ. Она внушаетъ намъ съ Ангелами воспѣвать ему достойное славословіе, съ вифлеемскими пастухами достойно поклониться Рождшемуся, съ восточными мудрецами — принести Ему въ даръ — благія мысли и добрыя свои дѣла: Христось раждается, — славите; Христось съ небесъ, — срящите; Христось на земли, — возноситея; пойте Господеви! . . . Но такъ-ли, христіане, такъ-ли мы привыкли, по какому то давно заведенному порядку, проводить эти святые дни? По христіански-ли? . . .

Къ крайнему огорченію, — нѣтъ и совсѣмъ нѣтъ. Въ эти то святые дни у насъ, какъ нарочно, какъ бы въ посмѣяніе и поношеніе христіанскаго имени, че-

го и чего не бываетъ!... Не говоря уже о разныхъ безчинныхъ играхъ, богопротивныхъ гаданьяхъ, сколько христіанъ проводятъ святыя вечера этого праздника въ разныхъ необузданныхъ разгулахъ съ пѣніемъ неприличныхъ а иногда и соблазнительныхъ пѣсенъ. До какой неумѣренности доходятъ многіе въ употребленіи спиртныхъ напитковъ! И въ эти-то дни, и во имя этихъ-то рождественскихъ святокъ, въ домахъ многихъ семействъ проявляется такое нравственное безобразіе. Такими-ли, братіе, должны быть дѣла христіанскія? Такое-ли житіе можно назвать святымъ? Это-ли христіанскій праздникъ, посвященный Христу, у людей, носящихъ на себѣ святое Его имя? Посудите сами: вѣдь этихъ дней не проводятъ такъ безобразно и некрещенные, хотя они и не исповѣдуютъ Христа. Такимъ поведеніемъ нашимъ только безчестится святое христіанское названіе; такую жизнью не прославляется, а поносится, осмѣивается, хулится и само святѣйшее имя Божіе.

Но будемъ внимательнѣе къ себѣ, христіане. Милосердый Господь Нашъ только до поры, до времени, терпитъ грѣхамъ нашимъ. Многомилостивый, Онъ все еще ждетъ отъ насъ покаянія и исправленіе. Но знайте, что Онъ поругаемъ не бываетъ. Исполнится мѣра Его долготерпѣнія, и — тогда горе намъ пераскаяннымъ! *Страшно, воистину страшно впасть въ руки Бога живаго.* (Евр. 10, 31.). Аминь.

Священникъ *Маврикій Булашевъ.*

С Л О В О

въ день Святителя и Чудотворца Николая

Правило вѣры и образъ кротости, воздержанія учителя, яви ты стаду твоему, яже вещей истина; сего ради стяжалъ еси смиреніемъ высокая, нищетою богатая, Отче Священноначальниче Николае, моли Христа Бога, спастися душамъ нашимъ. (тропарь святителю).

Этими словами и многими другими Православная церковь восхваляетъ нынѣ жизнь и прославляетъ подвиги великаго святителя и дивнаго чудотворца Николая, его же память нынѣ, благочестивые слушатели, свѣтло совершаемъ. Восхваляетъ святителя Николая церковь, восхваляетъ его всякій христіанинъ, вѣрный сынъ церкви, восхваляетъ его и вся Россія отъ края до края вознося теплыя молитвы, моленія, прошенія къ престолу Всевышняго-чрезъ посредство и ходатайство его.

Что же служить причиною повсемѣстнаго прославленія угодника Божія и чудотворца Николая? Причиней этого служить то, что святитель Николай, по выраженію церкви, есть «добродѣтелей великихъ вмѣстилище, — всѣхъ добродѣтелей зеркало».

Онъ правило вѣры; онъ образецъ духовной кротости, онъ учитель воздержанія. И дѣйствительно, его пламенная ревность по вѣрѣ и въ то же время душевная кротость вмѣстѣ съ строгимъ воздержаніемъ къ самому себѣ, были свѣтлыми чертами въ жизни

великаго Святителя Христова Николая. Но особенно святитель Николай прославился милосердіемъ и чело-вѣколюбіемъ. Онъ такъ былъ милосердъ, что по-стоянно старался защищать обиженныхъ, оправдывать невинно осужденныхъ, а для избавленія несчастныхъ отъ нужды и горя жертвовалъ всею своимъ досто-яніемъ. За такое великое милосердіе и чело-вѣколюбіе Святитель Христовъ Николай и называется „ми-лостивымъ“ — и Господь за такое великое милосердіе Святителя Николая даровалъ ему даръ чудотворенія.

Вотъ какія добродѣтели украшали земную жизнь Святителя Николая!

Каждому изъ Васъ, благочестивые слушатели, должна быть извѣстна жизнь празднуемаго нынѣ Свя-тителя Николая, извѣстны и тѣ добродѣтели, какими сіялъ Святитель Николай, но для того, чтобы яснѣе представить великій примѣръ для подражанія, въ лицѣ Святителя Николая, его вѣру, кротость, воздер-жаніе, милосердіе и чело-вѣколюбіе, прослѣдимъ ко-ротко жизнь великаго угодника Божія.

Святитель Христовъ Николай родился въ III вѣ-кѣ по Рождествѣ Христовомъ въ городѣ Паторѣ (въ Ликіи). Благочестивые родители его Теофанъ и Нон-на съ раннихъ лѣтъ научили его богопочтенію, воз-держанію и другимъ христіанскимъ добродѣтелямъ. Наученный отъ нихъ и мудрымъ словомъ и хоро-шимъ примѣромъ Святой Николай преуспѣвалъ въ мудрости, добродѣтели и подвигахъ. Душу и тѣло онъ очищалъ строгимъ постомъ, непрерывнымъ бдѣ-ніемъ и трудами. И еще въ младенчествѣ въ среду и пятницу, какъ гласить его житіе онъ только од-

нажды въ день, и то вечеромъ, вкушалъ матернее молоко.

Когда Святый Николай достигъ юношескаго возраста, родной дядя его Николай, епископъ Патарскій, уговорилъ родителей его отдать сына на служеніе Богу, и, съ согласія ихъ, возвелъ его въ санъ священника. Во время рукоположенія его, епископъ пророчески предсказалъ, что блаженно то стадо, которое будетъ имѣть его пастыремъ, потому что онъ приведетъ къ истинѣ и благочестію своихъ пасомыхъ и будетъ помощникомъ всемъ страждущимъ. Вся жизнь Святаго Николая была исполненіемъ этихъ пророческихъ словъ. Онъ не переставалъ помогать страждущимъ, защищать невинныхъ и являть собою примѣръ христанскихъ добродѣтелей.

По кончинѣ родителей своихъ, онъ все свое богатство употребилъ на добрыя дѣла, стараясь дѣлать добро втайнѣ и не искать себѣ за него славы. Вотъ на примѣръ одно изъ безчисленныхъ благодѣній Святаго Николая. Ревнуя о спасеніи одного (несчастнаго) семейства, отецъ котораго отъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ лишился многого богатства своего и уже рѣшился было чрезъ распутство трехъ дочерей своихъ снискивать себѣ пропитаніе, Святый Николай трижды тайно ночью приносилъ золото и клалъ его въ окно дома этого семейства и чрезъ то избавилъ его отъ гибели.

Строго подвижническая жизнь Святаго Николая сдѣлала его достойнымъ сугубой благодати Божіей, по дару которой онъ былъ исполненіемъ всехъ добродѣтелей, по дару которой душа его пламенѣла лю-

бовію къ Богу и къ ближнимъ, по дару которой вся земная жизнь его была ничто иное, какъ непрерывный подвигъ для славы Божіей. Безчисленныя чудеса, совершенныя имъ, свидѣлствуютъ, что онъ постоянно пребывалъ съ Богомъ и Богъ въ немъ пребывалъ. Пламенъя любовію къ Іисусу Христу, онъ желалъ поклониться мѣстамъ, освященнымъ стопами и кровію Спасителя. И вотъ будучи священникомъ, съ разрѣшенія Патарскаго епископа, отправляется въ Палестину на поклоненіе Гробу Господню и, во время плаванія по морю, онъ молитвою укрощаетъ бурю и воскрешаетъ одного человѣка, убитшагося отъ паденія сверху корабельной мачты.

Все болѣе и болѣе воспламеняясь любовію къ Богу, ища славы не отъ людей, но отъ Бога, Святой Николай расколагалъ жить въ уединеніи отъ людей и потому отправился въ одинъ монастырь и поселился тамъ, желая всю жизнь посвятить Господу Богу, служа Ему трудами и лишениями монашескаго житія. Но промыслъ Божій, направляющій все ко спасенію человѣка, отклонилъ его отъ уединенія. Святой Николай услышалъ голосъ, повелѣвающій ему служить людямъ, жить въ мірѣ, а не въ пустынѣ. Ему надлежало, по волѣ Божіей, быть епископомъ Мврликійской паствы. Самъ Богъ такъ сказать, за руку водилъ этого великаго чудотворца.

Великое служеніе архіерейства досталось ему по особенному избранію Божію. Не задолго предъ поставленіемъ его во епископа Іисусъ Христосъ, явившись ему въ неизреченной славѣ, вручилъ ему Св. Еван.

геліе, а Божія Матеръ возложила на него Святительскій омофоръ. Покорный волю Господней, Святый Николай оставилъ избранное имъ житіе и отправился въ Миры, главный городъ Ликіи, гдѣ епископы по чудесному внушенію Божію, рукоположили его во епископа Мирликійской Митрополіи. Народъ радовался и благодарилъ Господа за дарованіе имъ добраго пастыря и великаго Святителя. Самъ же Николай, въ смиреніи глубокомъ считалъ себя недостойнымъ высокаго сана, но покорился волю Господней и принялъ епископство.

Сдѣлавшись пастыремъ Ликійской церкви, Святитель Николай, всегда строгій къ самому себѣ, еще болѣе умножилъ труды свои,—онъ не утомимо заботился о благѣ ввѣренной ему паствы. Его знала вся церковь. Христова: Онъ для всѣхъ былъ образъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою и чистотою. Дивна была его жизнь. Для всѣхъ онъ былъ отцемъ и покровителемъ; но что всего важнѣе всегда и вездѣ былъ ревностнымъ защитникомъ православной вѣры, такъ на примѣръ, когда въ царствованіе Діоклитіана и Максиміана, жестокихъ гонителей христіанства за одно слово «я христіанинъ» влекли каждаго, какъ уголовнаго преступника, на костеръ или подъ мечъ, Святитель Николай безбоязненно оглашалъ свою паству словомъ Евангельскимъ. Хотя за это онъ былъ и заключенъ въ темницу, гдѣ терпѣлъ голодъ, холодъ, тѣсноту и т. п., но не смотря на это не переставалъ назидать словомъ Евангельскимъ, ободряя, укрѣпляя, утѣшая сердца узниковъ до тѣхъ поръ, пока въ царствованіе Константина Великаго

не былъ освобожденъ отъ узъ темницы. По нашимъ человѣческимъ разчетамъ казалось бы, что послѣ такого наказанія, должна бы охладѣть его ревность къ вѣрѣ, такъ какъ наказаніе служить вразумленіемъ; но не такъ было у празднуемаго нами нынѣ Святителя Христова Николая. Когда на I вселенскомъ соборѣ, еретикъ Аріѳ началъ излагать свои хульные мнѣнія противъ вѣры Христовой. Святитель Христовъ Николай до того былъ возмущенъ ими, что даже ударилъ богохульника въ щеку. За такой поступокъ люди осудили его и лишили его святительскаго сана. Но видно нечестивый Аріѳ стоилъ того, ибо Господь не осудилъ Святителя Николая за это. Цѣкоторые изъ достойнѣйшихъ мужей видѣли подобно тому, какъ и предъ рукоположеніемъ Св. Николая во Епископа, какъ съ одной стороны Господь Иисусъ Христосъ вручилъ ему Евангеліе, а съ другой—Божія мать Омофоръ. Послѣ такого видѣнія, ему снова возвращенъ былъ святительскій санъ.

Такъ пламенѣла святая душа празднуемаго нынѣ Святителя Николая любовію къ Богу; но не менѣе пламенѣла она любовію къ ближнимъ, которая выразилась въ постоянной готовности помогать бѣдствующимъ. Сколько примѣровъ его безкорытнаго служенія ближнимъ записано въ житіи его?! А сколько онъ защитилъ несчастныхъ отъ смерти, избавилъ „отъ несправеднаго убіенія“, освободилъ отъ узъ темницы! Много, много совершилъ Святитель Николай добраго во время жизни своей на пользу людей! Но и смерть его не положила предѣла благотворнымъ дѣйствіямъ, а напротивъ Святитель Христовъ Нико-

лай совершилъ, не столько чудесъ при жизни, сколько по смерти. Онъ и по отшествіи своемъ на небо не оставляетъ безъ помощи всѣхъ, притекающихъ къ нему съ вѣрою и любовію. Кто изъ христіанъ, умоляющихъ его о заступленіи, не испыталъ на себѣ дѣйственаго его ходатайства предъ Богомъ!

Достигнувъ глубокой старости Святитель Николай скончался мирно послѣ недолгой болѣзни, тѣло его погребено было въ соборной церкви города Миръ въ 342 году по Р. Хр. Петлѣнныя мощи его источали благовонное миро, отъ котораго многіе вѣрующіе получили исцѣленіе.

Вотъ братіе, какова жизнь Святителя Николая, достойная подражанія! Вотъ великій и недосягаемый образъ жизни для насъ христіанъ!

Какой же нравственный урокъ извлечемъ мы, благочестивые слушатели, изъ жизни великаго угодника Божія въ назиданіе для себя?

По примѣру Святителя Николая Чудотворца и мы должны отличаться твердою вѣрою, кротостію, воздержаніемъ и особенно милосердіемъ, чтобы Господь и къ намъ былъ милостивъ, ибо въ Святомъ писаніи сказано: *«(Іакова II, ст. 13.) судъ безъ милости, не сотворившему милость. т. е. кто не милостивъ, тотъ и не заслужитъ милости у Господа.»* Святитель же Христовъ Николай былъ, какъ видно изъ жизни его, по преимуществу милостивымъ. Братіе! бѣдные и несчастные всегда предъ нашими глазами! Будемъ и мы милосердны къ нимъ: будемъ насыщать голодныхъ отъ своей трапезы, раздѣлять одежду съ немощными, будемъ утѣшать печальныхъ, защищать и

помогаты другъ другу въ несчастіи. Милостыня, оказанная нами ближнему, привлечетъ на насъ и милость Божію.

Святитель Христовъ Николай былъ образомъ кротости, какъ вы слышали, братіе, изъ только что рассказанной жизни его. Будемъ и мы, братіе, всегда и всюду, въ семьѣ, межъ сосѣдями, въ обществѣ кроткими и смиренными. Не будемъ сердиться сами и другихъ сердить. Не станемъ обижаться оскорбленіями и обижать другихъ ни тайно, ни явно, ни словомъ, ни дѣломъ, будемъ прощать обидѣвшимъ насъ и, по ученію Евангельскому, молиться даже за враговъ своихъ.

Далѣе, Святитель Николай былъ учителемъ воздержанія. Будемъ и мы, Братіе, воздержны во всемъ. Будемъ довольны всегда тѣмъ, что имѣемъ, не станемъ завидовать богатству другихъ и пользоваться имъ. Не станемъ и гордиться своимъ состояніемъ и положеніемъ. Мы ясно видимъ, что Святитель Николай смиреніемъ, по выраженію церкви, стяжалъ высокая, нищетою богатая.

Наконецъ, Святитель Николай былъ правиломъ вѣры, столпомъ благочестія. Будемъ и мы, братіе, твердо содержать ту православную вѣру, какую содержалъ Святитель Николай, будемъ вѣрными и послушными сынами церкви, будемъ исполнять то, что требуютъ отъ насъ, согласно съ Закономъ Божиимъ, пастыри, служители церкви, наши духовные отцы и наставники: (Евреямъ XIII гл. стих!) *«помните наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе, подражайте вѣрѣ ихъ»* это нашъ долгъ по заповѣди

Апостола, потому что въ другомъ мѣстѣ Апостоль прямо говорить: стих. 17, «*Повинуйтесь и покоряйтесь, потому что они заботятся о душахъ вашихъ.*»

Вотъ, братіе, какое назиданіе представляетъ намъ дивная жизнь празднуемаго нынѣ Святителя Николая. Великъ и славенъ Святитель Николай, велики его милости для насъ, велика память о немъ въ нашихъ сердцахъ, велико и нынѣшнее празднество ему, а особенно для насъ предстоящихъ и молящихся въ святомъ храмѣ семъ.

Съ празднованіемъ дня Святителя и Чудотворца Николая соединяется и торжество нашего кримоваго праздника. Конечно, не безъ щѣли и не безъ внушенія Божія у создателей храма сего родилась и укрьѣпилась мысль посвятить его угоднику Божію, Святителю Николаю. Славою Святителя Николая исполнена вся наша земля. Имя его на устахъ у всѣхъ благоговѣйныхъ христіанъ. Славенъ онъ самъ въ себѣ, славенъ предъ людьми, славенъ и достоинъ велико предъ Богомъ. Будемъ просить славнаго и великаго Святителя Николая, чтобы онъ былъ нашимъ заступникомъ и покровителемъ, какимъ онъ и является для всѣхъ и каждого, обращающагося къ его милости.

Но братіе, воспоминаая нынѣ жизнь и прославляя подвиги Святителя Николая, имени котораго посвященъ сей нашъ храмъ, ради праздника которому мы и собрались сюда, нельзя пройти молчаніемъ того обстоятельства, что къ этому сугубому нынѣшнему нашему торжеству, присоединяется еще и новое.

Мы празднуемъ сегодня день обновленія нашего храма, посвященнаго имени празднуемаго нынѣ Святителя. Слово Божіе, говорить: «блажени любящіе благолюбивіе дома Божія и посѣщающіе храмъ Господень. Блажени потому, что они каждый разъ, если только молятся съ вѣрою и благоговѣніемъ каждый разъ износятъ отъ храма святаго милость Божію и благословеніе на все свои дѣла и начинанія. Блажени и вы, скажемъ мы, возлюбленніи прихожане, возлюбившіе красоту сего дома Божія и обновившіе это селеніе славы Господа силъ. Искренняя сильная лепта приношеній каждаго изъ васъ на это богоугодное дѣло не останется безъ награды предъ тѣмъ, который не скудно цѣнить и самое ничтожное изъ приношеній, лишь бы оно было сдѣлано съ любовью и отъ чистаго сердца. Не оставитъ васъ, братіе, и святитель Николай, имени котораго посвященъ нынѣ обновленный сей нашъ храмъ и которому мы такъ часто возсылаемъ свои горячія молитвы.

Да радуемся же, братіе, все, что Господь сподобилъ насъ въ день торжества Святителю Николаю быть свидѣтелями и участниками этого богоугоднаго дѣла — обновленія храма. Велико, братіе, нынѣшнее наше торжество. Стеченіе этихъ празднествъ, дѣлаютъ нынѣшній день великимъ и торжественнымъ для насъ и благочестивыхъ прихожанъ храма сего. По истинѣ, сей есть день, его же сотвори Господь возрадуемся и возвеселимся въ оныя».

Въ чемъ же мы можемъ выразить настоящую нашу радость, братіе? Такъ какъ молитва есть выраженіе нашихъ добрыхъ чувствъ предъ Богомъ, то,

братіе, и настоящее наше чувство радости выразимъ тою же молитвою въ святомъ храмѣ семъ. Помолимся же Господу Богу, да ниспослетъ Онъ благодать свою на всѣхъ молящихся въ храмѣ семъ, да услышитъ гласъ молитвы нашей и да будутъ очи Его и сердце Его въ храмѣ семъ по вся дни. Обратимся, братіе, молитвенно и къ Святителю Николаю и будемъ просить его ходатайства у Бога за насъ грѣшныхъ.

Угодниче Божій, Святителю и чудотворче Николае! Твоему Святому имени посвященъ нашъ храмъ; твоему предстательству и молитвамъ вручена и вся наша жизнь. Руководи же насъ въ жизни сей, чтобы мы могли исполнить все благоугодное предъ Богомъ и украсить себя тѣми добродѣтелями, какия украшаютъ тебя, Молимся тебѣ, Святителю Отче Николае, Моли Бога о всѣхъ насъ, наипаче же о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ и о всемъ царскомъ домѣ, да ниспослетъ всѣмъ намъ онъ, Милосердный Господь, блага духовныя, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Священникъ Николай Ширлевъ.

Произнесена въ храмовый Праздникъ 6 Декабря при совершеніи первой Божественной Литургіи, послѣ окончанія какъ внутренняго, такъ и наружнаго ремонта храма.

Секта шундобаптистовъ въ селѣ Большой Лепетихѣ Мелитопольскаго уѣзда

На гористомъ лѣвомъ берегу Днѣпра, въ довольно живописной мѣстности расположено громадное и богатое село — В. Лепетиха. Свое названіе село получило отъ рѣчки Лепетихи, нѣкогда протекавшей у подошвы горы, на которой расположено село; нынѣ отъ этой рѣчки не осталось и слѣда, если не считать сухого глубокаго яра (лога). Населеніе села составляютъ частію потомки древнихъ гайдамаковъ, (вольница — разбойники), частію же — выселенцы, изъ Курской, Черниговской и Полтавской губерній, частію же — выходцы изъ Польши (около 1869 г.). Въ настоящее время жителей въ селѣ числится болѣе 7 т. душъ обою пола.

Обладая въ общемъ прекраснымъ черноземомъ, жители, въ большинствѣ, съ успѣхомъ занимаются земледѣліемъ; здѣсь-нерѣдкость встрѣтить крестьянъ, ежегодно засѣвающихъ по 100 и по 200 десятинъ земли. А мѣстоположеніе села — на берегу судоходнаго Днѣпра, облегчая сбытъ лишняго хлѣба, развило въ жителяхъ стремленіе къ торговлѣ и промышленности. Отсюда, — здѣсь ссудосберегательное товарищество, парходная пристань, масса всевозможныхъ лавокъ, нѣсколько деревянныхъ селадовъ, чугунно-литейный заводъ, 2 ярмарки, — 1 марта и 1 сентября, съ оборотомъ въ 20—40 т. р. каждая, еженедѣльные по Воскресеніямъ базары — съ оборотомъ отъ 200 до 800 р. Такимъ образомъ, помимо кореннаго — въ об-

щемъ—крестьянскаго населенія, въ В. Лепетихѣ появились всевозможные купцы, и промышленники, а также и всякаго рода разночинцы—жиды, цыгане, татары, нѣмцы и пр.,—внесшіе въ народъ нравственно разлагающіе элементы: пьянство, разгуль, свободу половыхъ отношеній и религіозный индифференцизмъ. Этому впрочемъ, немало способствовала при удобствѣ парходнаго сообщенія и близость городовъ—Николаева, Очакова и Никополя, издавна славящихся разсадниками всякаго рода расколовъ и сектъ. Не мудрено поэтому, что и въ Лепетихѣ появился, надѣлавшій въ Россіи много шума, пресловутый штундобанитизмъ.

Первое официальное извѣстіе о немъ, какъ можно видѣть изъ “Дѣла“ Таврич. Д. Консистеріи 1891 г. за № 70, Епархіальное Начальство получило въ формѣ донесенія г. Таврическаго Губернатора Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Мартиніану отъ 26 Августа 1891 года.

Вотъ это донесеніе.

«Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь,

Мелитопольское Уѣздное Полицейское Управленіе доноситъ мнѣ, что въ селѣ Большой Лепетихѣ происходящіе изъ крестьянъ тогоже села запасно-отпускные нижніе чины—Иванъ и Матѣей Сидоренко обратились изъ православія въ секту штундистовъ, и совращаютъ въ свое вѣроученіе (?) мѣстныхъ молодыхъ людей, изъ коихъ нѣкоторые перешли въ штундизмъ.

Сидоренки порицаютъ и отвергаютъ церковь, священниковъ, иконы, есховѣдь и св. причастіе и

учать этому другихъ, вооружая противъ себя крестьянъ села, которые возмущены противъ Сидоренко за совращеніе ихъ дѣтей и родственниковъ въ штундизмъ.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство.

Испрашивая на себя Архипастырское благословеніе, съ истиннымъ почитеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Преосвященства

Всепокорнѣйшимъ слугою П. Лазаревъ.

Въ силу этого донесенія Епархіальное Начальство сдѣлало предписаніе мѣстному Благочинному, священнику о. І. Легкову произвести разслѣдованіе, а епархіальному миссіонеру предписало увѣщаніе сектантовъ.

Изъ разслѣдованія о. Благочиннаго и бесѣдъ миссіонера выяснилось слѣдующее.

Распространителемъ штунды въ селѣ Большой Лешетихѣ явился уволенный въ запасъ арміи солдатъ, служившій въ г. Очкаковѣ (гдѣ и самъ совратился) Иванъ Сидоренко. По возвращеніи своемъ со службы домой, лѣтъ 7—8 тому назадъ, Сидоренко совратилъ въ секту сначала своего старшаго брата Матѳея съ женою, за тѣмъ Филиппа Куриннаго съ женой и Прокофія Кравца, и только годъ тому назадъ—Моисея Канавку съ женой, Григорія Гончарова и Филимона Шполянскаго. Послѣдніе два, въ свою очередь, пользуясь лѣтними работами крестьянъ въ полѣ, мѣстомъ пропаганды избрали степь, куда къ нимъ и собирались молодые люди, слушали тамъ чтеніе и толкованіе евангелія, участвовали

въ цѣннѣ псалмъ и назидались кое-какими нравственными наставленіями. Послѣдствіемъ этихъ собраний въ стени было увеличеніе числа штундистовъ до 20 душъ обоего пола.

Ближайшей причиной отдѣленія сектантовъ отъ св. православной церкви, по ихъ собственнымъ словамъ, послужила „порочная жизнь православныхъ, которые постоянно пьянствуютъ, (безъ водки у нихъ не бываетъ ни крестинъ, ни свадебъ, ни похоронъ) ссорятся, бранятся, поютъ свѣтскія пѣсни, танцуютъ, курятъ табакъ, православные—христіане только по имени, на самомъ же дѣлѣ они живутъ и поступаютъ совсѣмъ не похристіански—не по евангельски. А такъ какъ сказано: «Блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ и не стоитъ на пути грѣшныхъ и не сидитъ въ собраніи развратителей, но въ законѣ Господа воля его, и о законѣ Его размышляетъ день и ночь. (псал. 1, 1—2), то мы сочли за лучшее отдѣлиться отъ вашей церкви и образовать свою общину, дабы жить по евангелію. Теперь мы стали другими людьми: не пьянствуемъ, не воруемъ, не бранимся, не ссоримся, а проводимъ все свое свободное время въ чтеніи слова Божія и въ цѣннѣ духовныхъ пѣсней. Развѣ лучше вмѣсто этого валяться мѣрнымъ гдѣ нибудь подъ заборомъ и проводить ночи въ разгулѣ?»¹

¹) Однако, отдѣлившись отъ православной церкви, они, тѣмъ не менѣе, называютъ себя истинно «православными» христіанами.

Вѣроученіе Б. Лепетихскихъ штундобаптистовъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній и собственныхъ показаній сектантовъ, можно признать неустановившимся. Ихъ отвѣты неопредѣленны, противорѣчивы и сбивчивы; видно, что они не разобрались еще въ своемъ новомъ ученіи, да едва-ли могли разобратся и въ будущемъ, такъ какъ у нихъ не было такого руководителя, авторитету котораго они все подчинялись бы. ²⁾).

Единственнымъ источникомъ богопочитанія и единственнымъ наставленіемъ и правиломъ вѣры и житія, они, какъ и все вообще штундобаптисты, признаютъ слово Божіе или точнѣе-евангеліе; („въ евангеліи заключается все нужное намъ для спасенія“). В. Зав. у нихъ не пользуется такимъ почетомъ, какъ Новый, ибо 1-й, какъ «изветшавшій и устарѣвшій» (евр. 8, 13), вполне замѣненъ вторымъ. Впрочемъ,—изъ В. Завѣта сектанты уважаютъ Пророчества (въ частности—мѣста, гдѣ идетъ рѣчь объ идолопоклонствѣ) и Псалтирь.

Признавая св. Писаніе, повидимому, главной основой своихъ религіозныхъ воззрѣній, сектанты въ существѣ дѣла не столько заимствуютъ изъ него свое ученіе, сколько стараются доказать имъ свои предвзятые мнѣнія. Отсюда пользование св. Писаніемъ является чрезвычайно своеобразнымъ: они навязыва-

²⁾ Мы пишемъ о нихъ въ прошедшемъ времени потому, что въ настоящее время все Лепетихскіе сектанты, за исключеніемъ неизвѣстно куда скрывшихся — Ивана Сидоренко съ женой и Прокофія Кравца, воссоединились съ Православною церковію.

ють *ему* свои ложныя воззрѣнія и объясняютъ его не въ контекстѣ, а отрывочно, объясняютъ отдѣльныя выраженія безъ всякой связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ. Все, что не служитъ подтвержденіемъ ихъ взглядовъ, сектанты считаютъ «искаженнымъ» и „прибавленнымъ для поповъ“. Неудивительно поэтому, что они понимаютъ и толкуютъ св. Писаніе совершенно произвольно, такъ, какъ оно представляется уму cadaго, — или, по собственному ихъ выраженію, „какъ отъ Бога дано и какъ Господь открылъ кому.“ Преимущественно, впрочемъ, сектанты любятъ толковать его въ аллегорическомъ смыслѣ. Такъ, — по ихъ мнѣнію «въ земномъ раю — въ жилищѣ первыхъ людей — не было ни древа жизни, ни древа познанія добра и зла; не можетъ быть, чтобы Господь проклялъ людей только за то, что они съѣли простое яблоко». О водѣ, превращенной Господомъ въ вино на бракѣ въ Канѣ Галилейской, они говорятъ, что «вода эта — духовная; водоносы же каменные и чугунные, — это тупые и непонятливые люди; и какъ изъ этихъ водоносовъ стали черпать лучшее вино, такъ и непонятливые люди стали учителями черезъ слушаніе слова, т. е. чрезъ вкушеніе воды, превращенной въ вино». Чудесный ловъ рыбы не считаютъ чудомъ, утверждая, что «153 пойманныхъ рыбы означаютъ людей, ибо нельзя допустить, чтобы евангелистъ сталъ записывать такую мелочь, какъ счетъ рыбы; когда апостолы закидывали *сеть по лѣвую сторону лодки* (т. е. когда не были еще научены Духомъ Святымъ.), тогда они не могли уловить въ свое ученіе ни одного человѣка,

а когда, по повелѣнію Спасителя (т. е. получивши даръ Духа Святаго), забросили сътъ *по правую сторону лодки*, то сразу приобрѣли Христу 153 ученика». 23-ю главу евангелія отъ Матѳея они цѣликомъ относятъ на счетъ православныхъ священниковъ. Или еще, напр., сектанты говорятъ, что евхаристію Спаситель совершилъ не на простыхъ хлѣбѣ и винѣ, а на духовныхъ; ибо «Онъ не могъ, указывая на „*чашу*“ съ обыкновеннымъ „*виномъ*“, произшедшимъ „*отъ ярости гнѣва Божія*“ (Апок. 16, 19), сказать: „*сія есть кровь Моя*“.

При такомъ приемѣ толкованія св. Писанія и крайне произвольномъ отношеніи къ словамъ и выраженіямъ священнаго текста, весьма естественно, если Лецетихскіе сектанты, подобно всѣмъ своимъ собратьямъ, отвергли св. Преданіе. Не въ ихъ вкусѣ, что св. Преданіе, какъ якобы человѣческое измышленіе, устанавливаетъ опредѣленный взглядъ на содержаніе слова Божія и ограничиваетъ субъективный произволь въ толкованіи богооткровеннаго ученія.

Занявшись почти исключительно отрицаніемъ православнаго вѣроученія и православныхъ обрядовъ, сектанты мало обратили вниманія на выясненіе догматической стороны своего ученія; отсюда, при всей бѣдности догматическихъ представленій, въ ихъ догматы замѣчаются неопредѣленности и разнорѣчія. Такъ, — всѣ признаютъ единство Божіе, но не всѣ — Троичность лицъ въ Божествѣ. „Христось, по мнѣнію нѣкоторыхъ, былъ такой же человѣкъ, какъ и мы всѣ; Онъ былъ сынъ плотника и у Него были братья и сестры. Мать Христа была простая женщина и Богородицей называть ее нельзя“. О третьемъ лицѣ Пре-

получающихъ благодать Св. Духа чрезъ таинства,— по мнѣнію сектантовъ, есть дѣло чисто человѣческое; „она стоитъ не на истинномъ пути, ибо, оставивъ писаніе, основалась на преданіи человѣческомъ». Не признавая церкви въ православномъ смыслѣ этого слова сектанты не признаютъ ни церковной іерархіи, ни благодатныхъ таинствъ. „У насъ, говорятъ они, есть только одинъ священникъ на небѣ— Господь І. Христосъ—по чину Мельхиседекову; православные же священники служатъ не для того, чтобы спасать души людей, а для своей прибыли; они—наемники, а не пастыри; развѣ можно спастись только потому, что ты нанялъ священника за 1 или за 2 р., а тотъ становится предъ иконою, махаетъ кадиломъ и говоритъ ей: „радуйся, радуйся“,—я получилъ 1—2 р. денегъ; для своего прибытка священники совершаютъ вамъ тайны, (таинства), освящаютъ воду и проч.; а воду освятить можетъ каждый человѣкъ; скажи только: „во имя Отца и Сына и Св. Духа“,—и вода станетъ святою. Точно также и всякую тайну можетъ совершать самъ въ себѣ каждый человѣкъ, ибо всякій если только захочетъ, можетъ быть и священникомъ и епископомъ.— «Когда бы можно было уничтожить 23 гл. евангелія отъ Матѳея, тогда бы я (М. Сидоренко) призналъ священниковъ». Отвергая совершенно *Миропомазаніе* („ибо всѣ братья—помазанники Божіи всѣ святы а святаго нечего освящать и помазывать»), отвергая *покаяніе* („ибо каждый человѣкъ Христіанинъ исповѣдывается чрезъ 30 лѣтъ послѣ своего рожденія предъ Богомъ, а не предъ священникомъ, такимъ же грѣшнымъ человѣкомъ, какъ и самъ ис-

повѣдующійся»), отвергая *священство* и *елеосвященіе* («ибо не въ маслѣ дѣло, если Господь захочетъ, чтобы больной выздоровѣлъ»), — сектанты и остальные три таинства принимаютъ только духовно; «крещеніе — есть наученіе отъ слова Божія; «таинство *причащенія*, каково оно у православныхъ, не есть таинство, — „есть тайна великая, но православные ее не знаютъ; причащается же Христа тотъ, кто читаетъ евангеліе; знайте, что исповѣдь и причастіе — въ Богѣ и св. Духѣ, а не въ винѣ, взятомъ изъ кабака; этимъ называемымъ причастіемъ ваши священники только развращаютъ народъ и приучаютъ его къ пьянству» (Ив. Сидоренко); *Бракъ* долженъ быть духовный (какой же именно, сектанты и сами не могутъ объяснить). Такимъ образомъ, въ ученіи сектантовъ о таинствахъ съ достаточной опредѣленностью сказанъ лишь отрицательный характеръ секты. Но еще съ большей рѣшительностью этотъ отрицательный характеръ секты выразился въ ученіи о внѣшнемъ или обрядовомъ богопочтеніи. Не вѣря въ общеніе небесной церкви съ земною, сектанты отвергли почитаніе и призваніе святыхъ. Пресвятая Дѣва Марія, равно какъ и всѣ другіе святые ничѣмъ не отличаются отъ простыхъ людей („они такіе-же люди, какъ и мы“), а потому и не могутъ ходатайствовать за насъ предъ Богомъ; „каждый человѣкъ долженъ самъ за себя молиться, не надѣясь на молитвы церкви и святыхъ; кому же мы не знаемъ, святые ли они, ибо нельзя вѣрить какимъ-то житіямъ, произвольно составленнымъ только съ цѣлю наживы“. Особенно же, сектанты не любятъ св. Николая, въ честь котораго освя-

святой Троицы они не имѣютъ какого-либо определеннаго представленія и на вопросъ, — какъ они понимаютъ Духа Святаго, отвѣчаютъ: „*Духъ есть Богъ: и уже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинствомъ кланяются* (Іоан. 4, 24). До чего грубо и неясно понятіе сектантовъ о существѣ Божиѣмъ, можетъ служить слѣдующее: объясняя, что у нихъ есть только одинъ священникъ на небѣ—Господь І. Христосъ—по чину Мельхиседекову, — одни изъ нихъ толкуютъ, что «Мельхиседекъ есть Богъ», а другіе—что „онъ есть Богъ Отецъ, Сынъ и Духъ“. Не менѣе оригинальны взгляды нѣкоторыхъ изъ нашихъ сектантовъ и на міръ невидимый, духовный. Самостоятельнаго существованія ангеловъ и злыхъ духовъ они не признаютъ. „Ангелы, по ихъ мнѣнію, это люди, убѣдившіе свою плоть, т. е. святые; труба Архангела Михаила означаетъ ученіе, которое онъ преподавалъ на землѣ. Демоновъ нѣтъ никакихъ, а есть только одна человѣческая сквернота: пьяный человѣкъ—вотъ и демонъ. А что касается того, что у васъ (православныхъ) рисуютъ картину страшнаго суда съ демонами безобразнаго страшнаго и ужаснаго вида, съ пламенемъ и страдающими въ аду грѣшниками, то ей вѣрить нельзя, ибо ее рисуютъ только лишь для того, что бы брать за нее деньги“. О самомъ же страшномъ судѣ сектанты толкуютъ что „онъ всегда и былъ уже и есть, ибо всякій грѣшникъ еще на землѣ при жизни своей осуждается“. Когда же у нихъ спрашиваютъ, какъ въ такомъ случаѣ нужно понимать слова евангелія, — „*егда придетъ сынъ человеческій во славу своей и сядетъ на престолѣ*“ судить живыхъ и мертвыхъ (Мѡ. 25, 31), —

сектанты отвѣчаютъ: „какой же можетъ прійти сынъ человѣческій, когда сами мы — сыны человѣческіе“. Не признаютъ нѣкоторые изъ нихъ и воскресенія мертвыхъ, когда слова ев. Іоанна, — „и услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ“ (Іоан. V, 25) понимаютъ въ томъ смыслѣ, что здѣсь идетъ рѣчь не о мертвыхъ, но о живыхъ покаявшихся грѣшникахъ. Средствомъ, возбуждающимъ въ человѣкѣ сознаніе грѣховности, а отсюда и нужду въ покаянніи, служитъ евангельская проповѣдь и молитва. Человѣкъ отъ природы слѣпъ ¹⁾, такъ что онъ не видитъ своихъ грѣховъ и недостатковъ. Только чтеніе и проповѣдь евангелія пробуждаютъ грѣшника отъ сна, приводятъ его къ познанію своихъ безчисленныхъ прегрѣшеній и указываютъ ему путь ко спасенію, научая жить по заповѣдямъ евангельскимъ. Всѣ, живущіе такимъ образомъ, и составляютъ истинную церковь Христову на землѣ, подобную той, какая была и во времена апостольскія. Членами этой церкви — братьями — могутъ быть не одни только христіане, но и всѣ люди: евреи, татары, язычники, лишь бы они жили благочестиво. Православная же церковь, — въ смыслѣ богоучрежденнаго общества вѣрующихъ соединенныхъ между собою единствомъ вѣры и закона, управляемыхъ священною іерархіей и

¹⁾ Какъ понимаютъ сектанты выраженіе — „слѣпъ отъ природы“ — объяснить невозможно, тѣмъ болѣе, что они не признаютъ существованія первороднаго грѣха, ибо говорятъ они, „Богъ не настолько не справедливъ, чтобы карать людей за грѣхъ ихъ прародителей; сынъ не отвѣчаетъ за поступки отца“.

ническомъ; не нужны ему и наши жертвы, ибо все — Божіе; какъ прежде Ему не нужны были ни овны, ни во-лы, ни козлы (см. 49 псал.), такъ и теперь ему не нужны ни просфоры, ни вино, ни ладанъ, ни свѣчи. Празднують сектанты только воскресные дни и, отвергая всѣ праздники православной церкви, какъ бы на зло православнымъ, въ эти дни стараются какъ можно больше работать на глазахъ у всѣхъ. Въ воскресные же дни, равно какъ и наканунѣ ихъ, сектанты, обыкновенно, собираются поочередно въ домахъ своихъ «братьевъ» на общественныя моленья. Какъ именно происходить у нихъ моленья, узнать намъ не пришлось. Съ достовѣрностью можно только сказать, что на этихъ моленьяхъ у нихъ, по назначенію завѣдующаго собраніемъ старшаго брата, читаются мѣста изъ В. и Н. Завѣтовъ съ комментаріями, говорятся проповѣди, читаются импровизированныя молитвы и поются особые стихи изъ всевозможныхъ сборниковъ; особымъ почетомъ у нихъ пользуется рукописный сборникъ, подъ заглавіемъ: *«Псалмы духовныя, которые Господь написалъ избранному роду для назиданія ихъ сердецъ»*; а ихъ импровизированныя молитвы, къ слову сказать, мало чѣмъ различающіяся одна отъ другой, бываютъ, обыкновенно, такого рода: «Охъ, Господи! Милосердный! Великій! Ты-жъ бачишь! ты-жъ выдышь мою немощь!... Охъ милостивый!.. Простижь мене окаяннаго!.. Щобъ я могъ безъ страха и тренета узреть тебе!.. Одвалы камень отъ сердца и умягчи сердце мое, яко воскъ... Дай узреть братьевъ моихъ»... и пр. т. п. Сообразно съ содержаніемъ этихъ молитвъ, сектанты или стоятъ

молча съ опущенными внизъ глазами, — или же сопровождаютъ молитву глубокими вздохами, громкими восклицаніями, біеніемъ себя въ грудь, рыданіями, истериками и даже глубокими обмороками. Такія сектанскія моленья, обыкновенно, дѣйствуютъ подавляющимъ образомъ на православныхъ зрителей.

Вотъ возможно полное изложеніе вѣроученія Б. Лепетихскихъ сектантовъ. Изъ него можно видѣть, что сектанты эти не составляютъ изъ себя какой-либо цѣлостной опредѣленной секты. Ихъ вѣрованія представляютъ какіе-то отрывки изъ вѣроученій протестантскихъ и нашихъ мистико-раціоналистическихъ сектъ. Неизвѣстно, куда бы повели ихъ эти сбродныя мысли, еслибы ихъ не удалось во-время образумить и убѣдить возвратиться въ лоно неразумно оставленной ими ихъ матери—св. православной церкви.

Въ заключеніе этой статьи, — не претендующей, къ слову сказать, на ученость, а составленной лишь для ознакомленія таврич. духовенства съ заблужденіями мѣстныхъ сектантовъ, — считаемъ не лишнимъ привести нѣсколько сектантскихъ пѣсенъ, употреблявшихся бывшими Б. Лепетихскими сектантами во время ихъ молитвенныхъ собраній. Ниже мы помещаемъ и такъ называемый «*Плачь души при разлукѣ съ тѣломъ*». Этотъ „Плачь“, вѣроятно, или читается или поется сектантами при погребеніи умершихъ. Но какъ именно стали-бы совершать погребеніе Б. Лепетихскіе сектанты, этого мы не можемъ сказать, ибо за все непродолжительное время существованія сектантовъ въ Лепетихѣ не было въ ихъ средѣ ни одного случая смерти. Впрочемъ, если вѣрить

щена Б. Лепетихская приходская церковь; они называют св. Николая обыкновеннымъ простымъ священникомъ, ибо и „онъ носилъ широкіе рукава, какъ и православные священники, которые по этому и записали его святымъ“. Мощей святыхъ сектанты также не признаютъ, утверждая, что это „простой обманъ для наживы и обирания простаковъ“. Къ этому нужно прибавить, что они возстаютъ и противъ паломничества православныхъ: „зачѣмъ путешествовать по какимъ-то св. мѣстамъ и искать Бога, когда Онъ всегда здѣсь—въ душахъ, въ сердцахъ и въ тѣлесахъ нашихъ.“ Иконопочитаніе они отвергаютъ совершенно. Иконы они называютъ твореніемъ рукъ человѣческихъ, досками, расписанными различными красками, идолами, кумирами, статуями; иконы не спасутъ тебя, —они, какъ дѣло рукъ человѣческихъ, не могутъ тебя слушать и поступать по твоей просьбѣ или по твоему желанію; если даже начнешь рѣзать икону, то и тогда она ничего тебѣ не скажетъ и не накажетъ. „Покланяться иконамъ грѣхъ, ибо Самъ Богъ запретилъ это второю заповѣдью: „не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія“; можно и нужно поклоняться только живому образу Божию,—а такъовъ—живой человѣкъ. Да и какъ можно рисовать изображеніе Бога, когда сказано: *Бога никтоже видѣти нигдѣже*“ (Іоан. 1, 18)?! На возраженіе же, что Богъ благоволилъ являться Моисею, Даніилу, ап. Павлу и Іоанну Богослову, они отвѣчаютъ, что „этому вѣрить нельзя, ибо буква мертвитъ, а духъ животворитъ“. Объ иконѣ Богоматери, по преданію написанной ев. Лукою и находящейся нынѣ въ Мос-

квѣ, сектанты говорятъ, что „Лука дѣйствительно написалъ икону—т. е. евангеліе, но не для Москвы только, а для всѣхъ людей“. При представленіи же сектантамъ примѣровъ чудотворенія отъ св. иконъ, они отвѣчаютъ своей обычной стереотипной фразой: „мы того не знаемъ; все это, по нашему, пишутъ для прибыли“.

Отвергая иконопочитаніе, сектанты отвергаютъ и поклоненіе кресту, каковое, наравнѣ съ поклоненіемъ иконамъ, они считаютъ идолопоклонствомъ. „Крестъ долженъ служить не предметомъ чествованія, а предметомъ пренебреженія, какъ орудіе безчестія Господня, какъ висѣльница, на которой повѣсили Христа. Едва-ли можно чтить орудіе, убившее нашего друга“. На крестное знаменіе одни изъ сектантовъ имѣютъ такое же воззрѣніе, какъ и на самый крестъ, а другіе утверждаютъ, что бесполезно полагать на себѣ крестное знаменіе, ибо крестъ творить та же самая рука, которая дѣлаетъ и все нечистое и дурное. Выходя изъ общаго положенія, присущаго всѣмъ русскимъ раціоналистамъ, что „Богу слѣдуетъ поклоняться только духомъ и истиною“, сектанты встаютъ и противъ почитанія храмовъ Божіихъ, какъ мѣстъ общественнаго моленія. „Богъ живетъ только въ храмахъ нерукотворенныхъ, т. е. въ человѣческихъ душахъ, а не въ строеніи, а потому Господь можетъ присутствовать въ храмѣ только до тѣхъ поръ, пока тамъ пребываютъ молящіеся и пока тамъ читается Слово Божіе; а разъ молящіеся вышли изъ храма, нѣтъ ужъ тамъ и Господа. При томъ же Богъ и не нуждается въ служеніи священ-

этому „Плачу“, то можно думать, что у сектантов не полагается никакого погребенія. Умирающій сектантъ проситъ своихъ братьевъ „оставить это тѣло безъ погребенія въ землѣ, ибо оно недостойно этого...“, ибо, какая мнѣ будетъ польза, если душа моя будетъ ввержена въ страшныя муки, а тѣло будетъ нѣто отъ васъ; оставьте его непогребеннымъ, пусть псы съѣдятъ сердце мое“ (см. 16 и 17 ст. „Плача“). Нашедши этотъ „Плачь“ въ рукописномъ сборникѣ сектантскихъ пѣсенъ, мы не можемъ не сказать о немъ хоть нѣсколько словъ, тѣмъ болѣе, что этотъ документъ, какъ нельзя лучше, изобличаетъ сектантовъ въ непослѣдовательности по отношенію къ ихъ теоретическому ученію. Отвергнувъ въ теоріи почитаніе Б. Матери Приснодѣвою и почитаніе св. угедниковъ, отнявъ у нихъ (даже самую) возможность заступничества за насъ предъ Богомъ, не признавъ самостоятельнаго существованія св. ангеловъ и демоновъ, не вѣруя въ будущее воскресеніе мертвыхъ, въ наслѣдственность первороднаго грѣха и въ силу молитвъ церкви воинствующей и торжествующей,—сектанты, тѣмъ не менѣе, въ своемъ „Плачѣ души“, допустили выраженія, совершенно опровергающія ихъ теоретическія мудрствованія. Мы видимъ, что въ „Плачѣ“ разстающаяся съ тѣломъ душа сектанта прежде всего обращается ко «всѣмъ благочестивымъ, знавшимъ и незнавшимъ» (2 ст.), а также—къ „соборамъ ангеловъ и ко всѣмъ христіюлюбивымъ человѣкамъ» (9 ст.)—съ просьбою о сочувствіи,—ибо «множество окаянныхъ духовъ, посланныхъ отъ Бога, держащихъ рукописи грѣховъ, съ громкимъ крикомъ устремляются насиль-

ственно схватить меня и увлечь въ бездну ада“ (2 и 3 ст.). Видимъ дальше, какъ „нѣмѣть языкъ произнести святѣйшее имя чистѣйшей Милосердной Владычицы,“ которую умирающей „молить помиловать скверную и смрадную душу (его), трепещущую зрака лукавыхъ и злобныхъ духовъ“ (10 ст.) и просить «преклонить на милость Бога Сына своего, пострадавшаго за всѣхъ“ (22 ст.). Въ «Плачѣ» мы находимъ вѣру сектантской души въ существованіе особыхъ ангеловъ хранителей (20—21 ст.), а также—не только вѣру въ существованіе степеней между ангелами (24 ст.), но—и въ существованіе “начальника ангеловъ, великаго князя Божія Михаила“ (13 ст.) Въ «Плачѣ“ также высказывается „сжиданіе воскресенія всѣхъ человѣковъ“ (23 ст.), признаніе существованія первороднаго грѣха и т. д. Впрочемъ, со всѣмъ этимъ читатели подробнѣе могутъ познакомиться изъ самаго „Плача“.

Въ заключеніе печатаемъ, по желанію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мартиніана, и нашу послѣднюю рѣчь, съ которой мы обратились къ собравшимся 2-го Февраля сего года въ Б. Лепетихскій Николаевскій храмъ православнымъ и сектантамъ, которыхъ намъ уже прежде удалось поколебать въ ихъ лжеученіи. Рѣчь эта окончательнѣе убѣдила сектантовъ въ ложности ихъ вѣроученія и въ истинности православія. Тотчасъ же послѣ рѣчи сектанты прислали ко мнѣ на квартиру двухъ ходатаевъ съ просьбою простить имъ всѣ ихъ прегрѣшенія (двукратное отпаденіе отъ православія) и снова принять ихъ въ лоно св. Православной церкви.

Т. Е. М. С. А. С—скій.

Псалмы духовные, которые Господь написал избранному
роду для назиданія ихъ сердець, аминь.

1. Радость, Господи, велика,
Живой нашъ Богъ и Владыка!
Ужъ готова нова книга,
Въ седьмомъ небѣ, на престолѣ,
Про страды твоя—терпѣнье:
А у пророковъ много пѣнья,—
Станемъ пасху твою пѣти,
Всѣ избранные твои дѣти,
Желаемъ тебя встрѣтить,
Со слезами на гласъ пѣти,
Слезами стопы обмывати,
Всѣ во страхъ пребывати,
Творца въ небѣ умоляти,
Илью—свѣта и пророка,
Чтобъ онъ на насъ умилился,
Да къ намъ грѣшнымъ скатился,
Пора! Сынъ Божій катится,
Изъ неволюшки въ отраду,
Къ избранному своему стаду,
Тебя вѣрные ожидаютъ,
Престоль нарчею облачаютъ,
И жива Бога встрѣчаютъ...

*
*
*

2. Упованіе, Ты, Боже,
Прибѣжище Христово,
Покровитель—Духъ Святой,
Покрой насъ своимъ покровомъ,
Святымъ Духомъ во пути,

Во дорогѣ отъ бѣды,
Отъ злаго челоуѣка отъ худаго помыш-
ленія,

Отъ огня, отъ пожара,
Отъ воды, отъ потопа,
Отъ змѣя ядовитаго,
Слава Отцу и Сыну и Св. Твоему Духу,
аминь.

*

**

3. Гостите, вы, гости дорогіе,
Всѣ братцы, сестрицы родные!
Сестрица братцу внимала:
Ночуй, братецъ, ночку, ночуй другую,
и третью ночуй...

А я сама тебя буду провожать
Изъ горницы и съ образами, ¹⁾,
А новыми сѣнями—со крестомъ широ-
кимъ,

По двору со поклономъ,
Чистыми полями со словами,
Зеленымъ лугомъ со слезами,
Къ тихому Дону со словами:
Постойте, вы, гребцы, не гребите,
Родимаго братца не везите,—
Забыла братцу приказать,
Два словечка сказать:

¹⁾ Интересно было бы знать, съ какими это образами и съ какимъ крестомъ широкимъ собирается провожать сектантка—сестрица своего братца.

Какъ ему за Бога пострадать,
Хорошенько съ праведными пожить....

4. Плачь, душе моя, всегда,
Протекаетъ жизнь моя,
Ой, Боже мой, Боже мой! (2) ¹⁾
Весь на Бога уповай,
День и ночь Ему взывай:
Ангелы души хранятъ, ²⁾
За грѣхи плакать велятъ.
Имѣй гробъ свой во глазахъ,
Провождай дни во слезахъ.
Будемъ жить на небесахъ,
Во цвѣтущихъ древесахъ.
Въ золотыхъ ризахъ ходятъ тамъ,
И ты имъ будешь собрать.
Будешь слышать всякій часъ
Херувимскій сладкій гласъ, ³⁾
Что тамъ ангелы поютъ,
Благодать на всѣхъ льютъ,

5. Пресвѣтлый *ангелъ* мой Господень,
Хранитель ты души моей, ⁴⁾

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго двухъ строфъ.

²⁾ Самостоятельнаго существованія ангеловъ сектанты не признаютъ.

³⁾ Вопреки своей теоріи, сектанты, какъ видно изъ этого стиха, различаютъ ангеловъ по степенямъ.

⁴⁾ Интересно, что не признавая ангеловъ, сектанты однако просятъ милости у ангела-хранителя.

Души моей единородной!
Будь милостивъ къ рабамъ твоимъ:
Храни меня во всё часы,
Храни меня во всё минуты,
Храни меня въ наступахъ лютыхъ,
И среди самыхъ мечты.
*Ты посланъ съ неба для храненья,
Тебѣ Господь такъ поручилъ,
Прими теперь мое моленье,
И какъ здѣсь жить мѣ научи.*
Здѣсь тѣсный, узкій путь, прискорбный,
Могу-ли я его пройти?!
Хранитель мой, ты, неукорный,
Ты можешь здѣсь меня спасти,
Ты держишь мечъ въ рукѣ горящій,
Ты всѣхъ враговъ имъ побѣди,
Ты къ Богу повсегда парящій,
Меня на небо проводи.
Когда явлюсь къ лицу Христову,
И что скажу Ему въ отвѣтъ?
Тогда предстань Его престолу,
И за меня отдай отвѣтъ,
Ты знаешь жизнь мою земную,
Ты спутникъ есть души моей.
Взведи меня въ страну родную,
Всю славу тамъ мнѣ покажи,
Я здѣсь странникъ (—ца) на свѣтѣ,
Я здѣсь чуждъ (—ая) всѣхъ живыхъ,
А тамъ отечество предвѣчно,—
Я тамъ хвалу тебѣ скажу,
Тамъ-ни печали, ни воздыханья,

Тамъ слезы горькія не льютъ,
Тамъ—ни смущенья, ни стѣсненья,
Однѣ лишь радости текутъ,
Спроси вѣнецъ мнѣ у Владыки,
Меня достойна покажи,
Хотя грѣхи мои велики,
Но ты страданья расскажи,
Управь теперь моей судьбою,
Съ тобой всю жизнь я пройду,
Хранитель мой ты неукорный,
Въ покой я вѣчный отъиду.

*
**

6.. Вы избранные мои,
Вамъ показаны рай,
Идите-жъ вы прямо въ рай,
Не ступайте вы на край.
На Спасителя взирайте,
За васъ Сынъ Божій страдалъ,
Ни кому (жъ) васъ не предаль,
Онъ и всѣхъ васъ оправдалъ,
Крестъ, распятый, претерпѣлъ,
Вамъ райскую иѣсню снѣлъ,
Глаголы вамъ говорилъ,
Чистоту хранить велѣлъ,
Храните-же, вы, мои други,
Тѣлесную чистоту,
Тѣмъ дойдете, мои други,
Въ небесную высоту,
Не покину я на свѣтъъ,
Ни едину сироту,

Возьму въ небо, въ высоту,
Вы живете, мои други,
Вблизи синяго моря,
Не сдѣлайте, мои други,
Душамъ своимъ горя,
Не забудьте-жъ вы про то,
Кто порукою за васъ,
Чтобы свѣтъ вашъ не угасъ,
Кто безъ свѣту тай (—но) поидеть,
Тотъ и самъ въ муку зайдетъ,
А Мнѣ-Богу это жаль,
Вы достались мнѣ не въ шаль (?).
Богу слава и держава во вѣки вѣкомъ,
Аминь.

* * *

7. Пойдемъ въ домъ Божій молиться,
Тамъ есть чудныя дѣла,
Тамъ всѣ праведны живутъ,
Какъ Ангелы въ высоту,
Пребываютъ въ страхъ Божьемъ,
Въ премудрости, въ простотѣ.
Они также у Давида,
При Сионъ—Ковчегъ,
На кругъ вмѣстѣ съединятся,
Руками восплещутъ,
Руками и ногами праведно трепещутъ,
Доколь Богу молятся,
Какъ молнія блистаютъ,
Глаголы премудрые,
Изъ устъ вышущають,

А пища имъ сходить —
Отъ престола манна,
А пиво пьютъ новое,
Отъ престола — камня.
А чудный источникъ,
Во вѣки нетлѣнный.
Отъ гроба возставши,
Христа отвергавши;
Эка, ты, домъ Божіи,
Что въ тебѣ творится?
Не можетъ земная мудрость,
Во тебя вселиться.
Отъ нихъ все заперты
Царскія ворота,
Туда только ходятъ
Кроткія сироты,
Рыбаки простые,
Праведны, святые.
А злы фарисей,
Все на то вдивлятца (удивляются?)
Зайти въ Божье стадо
Умомъ не вхитрятса.
Простота въ ихъ разумъ,
Не можетъ вселиться.
Долго-ли, коротко-ли,
Надо покориться
И Отцу и Сыну,
И Святому Духу,
Очень дорогому,
Пророку живому.

Богу слава и держава
Во вѣки, Аминь.

8. Сй, счастливый я родился,
Что досталось мнѣ страдать,
Отца, матери лишился,
Самъ остался сиротой.
Горько плачу и рыдаю,
Отца своего прошу:
Государь мой и отецъ мой,
Сдѣлай мнѣ конецъ,
Ужъ ты, сынъ мой, дорогой мой,
Теперь дѣло за тобой,
Когда ты еще былъ малюткой,
Тебѣ писано страдать,
И во тюрьмахъ, и во нуждахъ,
И во клѣточкѣ сидѣть,
И на ручкахъ, и на ножкахъ,
Все оковушки лежатъ,
А избранные радочки (?)
Не хотятъ тебя познать.
Прошелъ голосъ во всю землю,
Что сынъ Божій на землѣ.
Злые люди изъ ножами
По бокамъ Его стоятъ,
А сынъ Божій горько плачетъ,
И на смерть свою глядитъ;
Всѣхъ злодѣевъ ублажаетъ,
Хочетъ души ихъ спасти.
Это люди не такіе,

О нихъ нечего тужить,
А любовь—дѣло благое,
О ней надо дорожить.
Богу слава и держава во вѣки, ами ь

* * *

9. Свыше неба созданъ храмъ,
Пострадалъ нашъ Господь Самъ,
Прелюбезный нашъ Спаситель,
На землѣ за насъ страдалъ.
Во всемъ мірѣ: по селамъ
И по многимъ городамъ,
Стъ злодѣевъ былъ гонимъ.
Все избранны шли за Нимъ.
Онъ распять былъ на крестѣ,
Самъ содержанъ на постѣ.
Попоститесь по денечку,
Хоть и по два—будеть Господу угодно,
А кто три дня попустится,
Грѣхъ во плоти умертвится.
А у кого разумъ твердый,
Перетерпитъ день четвертый.
А кто пятый пострадаетъ,
Душа плотью завладеетъ;
Духъ Святой помогаетъ,
Перетерпитъ день шестой.
Кто седмицу покончаетъ,
Благодать тотъ получаетъ,
Душу даромъ причащаетъ—
Покаяньемъ очищаетъ.
Онъ приноситъ Христу кровь,

Посвящаетъ жизнь вновь,
Отъ лица Его пламенитъ.
Нѣтъ лучше радость имѣть,
Всеблагой нашъ искупитель,
Становиль крестъ на горѣ,
Посреди земли
Крестъ поставиль
На Адамой главѣ.

* * *

10. Терпите, сиротушки, вы гонимые,
Несите распятый крестъ, любя Госнода,
Надѣйтесь, сиротушки, на своего Отца,
Создателя, Госнода, Вышняго Творца.
Страдаетъ создатель нашъ
За всѣхъ грѣшныхъ насъ,
Не покинетъ Госнодь никого изъ васъ,
Вездѣ Онъ Заступничекъ.
Здѣсь подлѣ насъ,
Собралися праведны,
Съ четырехъ сторонъ,
Создателя—Госнода,
Всѣ—подъ крылышки.
Святыми словами
Онъ праведныхъ питаль,
Крылышками чистыми
Онъ слабыхъ подкрѣпляль.
Подумайте, дѣтушки,
Какъ Я Самъ страдалъ,
Въ знакъ любви оставиль вамъ
Свой прискорбный путь.

Взяли Отца нашего
Невѣрные жи́ды,
Связали тутъ ручечки
Исусу Христу,
Повели въ допросъ Его
Безо всей вины,
Безъ отвѣту.
Господь вмѣстѣ съ ними шелъ,
И шелъ, какъ сиротушка,
Будто силы нѣтъ;
Осудили Господа на распятіе.
Смотрѣлъ на нихъ Господь,
А самъ воздохнулъ.
Несетъ Онъ тяжелый крестъ Свой
На гору голгофу
Сняли съ Отца нашего
Ризу свѣтлую,
Распяли Создателя
Межъ разбойниковъ.
Пожелалъ Создатель нашъ
Промочить уста,
Жи́ды Ему подали
Чашу съ желчію,
Метали тутъ жребіи,
Кому ризу взять.
Со креста смотрѣлъ, Господи,
А самъ воздохнулъ.
Спустилъ Онъ Святой Свой духъ
Бъ Отцу—въ небеса,
Оставивъ всѣмъ праведнымъ
Свои словеса...

11. Избранные твои дѣти!
«Христось воскресъ!» станемъ пѣти.
Какъ живаго Бога намъ встрѣтитъ?
Праздникъ новый въ духѣ видимъ,
Со слезами къ тебѣ придемъ,
Къ Твоему престолу злату
И гдѣ царскія палаты.
Милосердный нашъ Отець,
Прійми просьбу отъ сердець,
Очень въ духѣ Тебя просимъ,
А печали не выносимъ.
О! страна наша восточна!
Безъ тебя намъ стало тошно.
Намъ всегда духи вѣстили,
Какъ мы Орла упустили.
Не могли мы, свѣтъ, дожидаться
И докликаться, дозваться.
Просимъ въ духѣ голубиномъ,
Прости нашии всѣ вины.
Эка! бѣдныя мои птицы,
Мало просимъ мы въ (у?) царицы;
Она просьбу въ небо приметъ,
Со креста намъ Бога сниметъ.
Хотя таки солнце свѣтитъ,
Всѣ дни мѣсяць провождаетъ,
Живому Богу угождаютъ.
Не убоялись явныхъ войнъ
Надо всѣмъ былъ Орелъ — воинъ,
Царемъ онъ былъ доволенъ.
Орелъ слезы свои лилъ,
Подъ крылами гнѣздо вилъ.

Орель пѣлъ имъ разнымъ гласомъ,
Увѣрялъ всѣхъ чудесами.
Со всѣхъ сторонъ птицъ онъ вликалъ,
Научалъ онъ Своимъ книгамъ.
О страдахъ Своихъ—терпѣньяхъ
Премудрое было пѣнье.
Всѣ пташечки сходились,
Отъ Орла онъ насладились.
О! небесная Орель—птица!
Откроется во трехъ лицахъ:
Царемъ, Богомъ, Святымъ Духомъ—
Искушитель всѣмъ недугамъ.
О! душевный ты нашъ Пастырь,
Всѣмъ болѣзнямъ нашимъ пластырь,
Вездѣ, Судья, прикладаешь,
Самъ одинъ за всѣхъ страдаешь,
Душой—сердцемъ Тебѣ вѣримъ,
Глубины Твоей не измѣримъ.
Душой—сердцемъ вѣрить рады,
Что строилъ Ты въ нашемъ градѣ,
Изготовилъ такое чудо,
Прекратилъ ты всяку юду (?),—
Которые живутъ худо,
Сквернили свою посуду,
Не взяли мою разсуду,
Покаянія все ждали,
А за лѣностью все гнались.
О Божія Твоя сила;
Какъ пойдетъ остро косило,
Станетъ плевелы косить,—

Не успѣють таковыя
Покаянъе приносить;
Станутъ плавать, голосить,—
Они вѣдь такъ не знаютъ,
Какъ имъ быть,
Жива Бога не видятъ.
А насъ Святой Духъ увѣряетъ,
Видѣтъ Бога обѣщаетъ.
Они духомъ научены,
Ко престолу приучены.
А кто чего, други, стоитъ,
Того тѣмъ Богъ и удостоитъ.

* * *

(Продолж. въ слѣд. №)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ

ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА ФОЛОМИНА,

ВЪ КІЕВѢ,

уголь Александровской улицы собств. домъ, противъ ма-
зина Сорокоумовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плашаницы, паникадила, еван-
гелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши
для теплоты, коши, мирономазаницы, крестильницы
всенощныя блюда, крошила, вѣнцы вѣнчальные,
воздуха, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки,
ставники, купели, подсвѣчники раз., образа въ ризахъ,
парча и галуны.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ и СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО.

На всѣ вещи принимаются заказы. Цѣны безъ запроса.

Съ 1-го ОКТЯБРЯ сего 1892 года

Общественная, литературная и политическая газета

„КРЫМЪ“

будеть издаваться ЕЖЕДНЕВНО

(исключая дней послѣпраздничныхъ)

годъ изданія одиннадцатый

СО Д Е Р Ж А Н І Е Г А З Е Т Ы :

1) Телеграммы „Сѣв. Тел. Аг.“ (Внутреннія и внѣшнія).

2) Руководящія статьи, главнымъ образомъ по вопросамъ экономическимъ и общественнымъ, относящимся къ жизни всѣхъ слоевъ общества южной Россіи вообще, а Таврической губерніи преимущественно. Въ тѣхъ-же статьяхъ читатели своевременно встрѣтятъ обсужденіе выдающихся событій отечественной и иностранной жизни.

3) Статьи исключительно экономического характера, имѣющія ввиду разработку вопросовъ улучшения земледѣлія, виноградарства, плодоводства, табачководства и вообще выясненія положенія землевладѣнія и землепользованія въ южной Россіи.

4) Бѣглыя замѣтки, посвященныя текущей литературной и общественной жизни Россіи.

5) Вѣсти и факты: Правительственныя распоряженія и мѣропріятія. Новости науки, литературы и искусствъ. Экстренныя сообщенія иностранной печати.

6) Дневникъ печати: выдержки изъ русскихъ и иностранныхъ газетъ и журналовъ съ надлежащими комментаріями редакціи.

7) Хроника: а) явленія общественной и экономической жизни Симферополя и Таврической губерніи, б) рефераты земскихъ собраній и думскихъ засѣданій той-же губерніи, в) театръ и музыка, г) крупныя событія дня южной Россіи.

8) Корреспонденціи изъ городовъ и сель Таврической губерніи.

9) Внутреннія извѣстія: главнѣйшія явленія русской жизни.

10) Статьи нашихъ иностранныхъ корреспондентовъ по вопросамъ науки, литературы и политики.

11) Внѣшнія извѣстія: политическая и общественная жизнь Европы и краткія свѣдѣнія о другихъ частяхъ свѣта.

12) Фельетоны, Литературные, научные и сельскохозяйственные (оригинальные и переводные).

13) Смѣсь: Анекдоты, шутки, шарады.

14) Справочный отдѣлъ: а) рейсы пароходовъ, б) росписаніе хода поѣздовъ и в) хлѣбный рынокъ, г) биржа, д) списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ симфероп. окружномъ судѣ, одесской судебной палатѣ и сенатѣ.

15) Объявленія: казенныя и частныя.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И

остаются прежними, а именно:

(Съ доставкой и пересылкой во все мѣста Россіи).
На 1 годъ 6 р.

„ 1/2 года	4 р.
„ 4 мѣс.	2 р. 50 к.
„ 2 мѣс.	1 р. 50 к.
„ 1 мѣс.	80 к.
За границу на годъ	8 руб.

За перемѣну адреса высылается 40 к. поч. марками.

Подписка принимается въ главной конторѣ въ г. Симферополѣ. Разсрочка не допускается.

Редакторъ издатель *Е. А. Муратовъ.*

Содержаніе:

Отдѣль офиціальный: 1. Выписка изъ журнала Епархіального попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. 2. Балансъ епархіального свѣчнаго завода за Іюнь мѣсяць

Отдѣль неофициальный: 1. Поученія. 2. Секта штундобаптистовъ въ с. Большой Лепетихѣ Мелитопольскаго уѣзда. 3. Объявленія. Росписаніе приѣмныхъ и повѣрочныхъ испытаній въ муж. д. училищѣ.

Дозволено Цензурою. Симферополь, 15-го Августа 1892 года.

Цензоръ, Священникъ *Іоаннъ Тяжеловъ.*

Редакторы: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *І. Знаменскій.*

Секретарь Консисторіи *А. Гроздовъ*

РОСПИСАНІЕ

Приемныхъ и повѣрочныхъ испытаній въ мужскомъ духовномъ училищѣ:

7-го Сентября. Понедѣльникъ. Приемныя испытанія для поступленія въ первый и приготовительный классы отъ 9 до 2-хъ часовъ.

9-го Среда. Отъ 9 до 11 час. приемныя испытанія. отъ 11¹/₂ до 2-хъ переэкзаменовка по Закону Божію, свящ. исторіи, церк. Уставу и географіи.

10-го Четвергъ. Отъ 9 до 11 час. приемныя испытанія. отъ 11¹/₂ ч. до 2-хъ переэкзаменовка по русскому, церковно-славянскому и греческому языкамъ.

11-го Пятница. Приемныя испытанія отъ 9 до 11 час. отъ 11¹/₂ до 2-хъ час. переэкзаменовка по Латинскому языку, ариметикѣ и церк. пѣнію.

Смотритель училища *Н. Сахаровъ.*

ВЪ ВИДУ

ХОДЯРЫ

Извлеченіе изъ статьи М. ГАЛАНИНА.

ИЗДАНИЕ
РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ „КРЫМЪ“.

(По требованію выдается и высылается бесплатно).

СИМФЕРОПОЛЬ

Типографія газеты «Крымъ».

1892

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изъ цѣлой массы статей, печатавшихся въ тѣхъ или другихъ повременныхъ изданіяхъ, по волнующему, въ настоящее время русское общество, вопросу, наибольшее вниманіе печати и публики обратили на себя статьи М. Галанина, помѣщенныя въ нѣсколькихъ №№ „Новаго Времени“. Испросивъ разрѣшеніе г. Галанина и редакціи „Новаго Времени“ на изданіе отдѣльной брошюрой статьи „Въ виду холеры“, для бесплатной ея раздачи желающимъ, мы настоящимъ исполняемъ свое на-
мѣреніе.

Редакція газеты „Крымъ“.

ПРЕДНСЛОВІЕ

Изъ этой книги можно узнать, каковы были
и каковы будут результаты реформы, предпринятой
въ 1861 году, въ настоящее время въ русском
государстве.

*Печатано съ разрѣшенія Господина Таврическаго Губернатора.
11 Августа 1892 года.*

«Новое Вѣденье». Издается въ Петербургѣ въ
изданіи и редакціи «Нового Вѣдья» по
неопредѣленной цѣнѣ. Въ виду
того, что для безвѣстной съ редакціи желан-
но, мы не можемъ не сообщить, что
издается.

РЕДАКЦІЯ ВЪЗЪЕМЪ «НОВОГО ВѢДЕНЬЯ»

ВЪ ВИДУ ХОЛЕРЫ.

1878 г. Какъ во всякой наукѣ, такъ и въ медицинѣ существуютъ положенія, въ оправдывающіяся опытомъ. Одно изъ такихъ положеній относится къ холерѣ и гласитъ слѣдующее: если холера вышла за предѣлы ея постоянного господства — устье Ганга, въ Индіи, — она грозитъ остальному міру и въ ближайшіе годы появится въ той или другой мѣстности Азіи или Европы. По видимому, въ отношеніи къ Европѣ примѣнимъ законъ, установленный знаменитымъ мюнхенскимъ гигиенистомъ Петтенкоферомъ, доказывающимъ, что въ Европѣ, какъ и въ Калькутѣ, пониженіе уровня почвенныхъ водъ благоприятствуетъ развитію холерныхъ эндемій, а повышеніе ихъ, и въ зависимости отъ обильныхъ атмосферныхъ осадковъ, препятствуетъ развитію холеры и способствуетъ ея прекращенію. Исторія развитія и распространія холерной эпидеміи даетъ намъ точку опоры для предупрежденія чрезмѣрной тревоги, паники, которая такъ легко развивается при первыхъ вѣстьяхъ о приближеніи **когда-то бывшей** страшной чумы.

Какъ въ частныхъ, такъ и въ общественныхъ отношеніяхъ существуютъ представленія, наводящія невольный страхъ, возбуждающія панику. Въ нимъ принадлежать и представленія о нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Чума, напр., давно уже оставила Россію, но память о ней тѣмъ не менѣе настолько еще свѣжа, что достаточно было нѣсколькихъ случаевъ ея 1878 г. въ Ветлянкѣ, чтобы взбудоражить всю Россію и Европу, вызвать безпримѣрно энергическія мѣры со стороны правительства и панику, переходившую въ комическіе эпизоды. Нѣсколько болѣе пожилые современники помнятъ хорошо, какую тревогу и опасеніе вызывало въ былое, не очень отдаленное время, появленіе тифа. Тифъ, или какъ тогда его называли, тифозная горячка, представлялась чѣмъ-то ужаснымъ и поправившагося отъ болѣзни признавали спасеннымъ чуть-ли не отъ неминуемой смерти, — но съ теченіемъ времени, вмѣстѣ съ распространеніемъ болѣзни и учащеніемъ эпидемій тифа, — и самая болѣзнь, повидимому, ослабѣла и общество къ ней попривыкло, — и теперь тифъ уже никого не пугаетъ, считается зауряднымъ явленіемъ, и дѣйствительно, при хорошихъ гигиеническихъ условіяхъ и разумномъ леченіи, смерть отъ него является исключеніемъ, а выздоровленіе — правиломъ.

Холера, безспорно, вступила уже въ тотъ-же

фазисъ, который продѣлала эпидемія тифа: холерныя эпидеміи въ послѣднія 30—40 лѣтъ обнаруживаютъ замѣтную склонность къ ослабленію; онѣ становятся не рѣже по числу, но распространяются медленнѣе, даютъ меньшее число заболѣваній и большій процентъ выздоровленій. Это фактъ несомнѣнный, хотя далеко еще не вошедшій въ сознаніе общества; но на нашемъ мнѣнію, дѣло печати пропагандировать этотъ несомнѣнный фактъ. Трудно сказать, гдѣ лежитъ причина этого явленія: въ ослабленіи ли, такъ сказать, въ вырожденіи самой болѣзни, которое въ отношеніи къ нѣкоторымъ повальнымъ болѣзнямъ составляетъ безспорный, естественный и историческій фактъ, или въ томъ, что администрація и общество ознакомилось лучше съ болѣзью и умѣютъ болѣе искусно и съ большимъ успѣхомъ бороться съ распространеніемъ эпидеміи; какъ-бы то ни было, **самый фактъ не подлежитъ сомнѣнію.** Тѣ ужасныя картины, свидѣтелями которыхъ были тридцатые и сороковые годы (достоверность ихъ подтверждаютъ и статистическія цифры), отошли въ область преданій. Холера 60-хъ и 70-хъ годовъ была уже гораздо слабѣе, и теперь, если и существуетъ почва для паники, то она подготовлена не воспоминаніями объ эпидеміяхъ этихъ годовъ, а разказами стариковъ, помнящихъ эпидеміи 30-хъ и 40-хъ годовъ. Въ распоряженіи администраціи въ настоящее

время богатый опыт предшествовавших годовъ и да-
 же не посвященному въ дѣло читателю ясно, какія
 энергическія и повсестороннія мѣры принимаются между
 прочимъ и у насъ въ виду эпидеміи. Не въ человѣ-
 ческихъ силахъ **безусловно** одержать въ образованіе
 большихъ или меньшихъ очаговъ эпидеміи, и это без-
 спорно, во власти просвѣщенной опытной наукою
 администраціи сдержать **въ умѣренныхъ размѣрахъ**
 развитіе эпидеміи и способствовать **скорѣйшему ея**
прекращенію. Для этой цѣли въ арсеналѣ современ-
 ной общественной гигиены имѣется цѣлый рядъ испы-
 танныхъ мѣръ, которыя примѣняются и будутъ еще
 примѣняемы, и, конечно, окажутъ свое дѣйствіе.

На печати лежитъ весьма почтенная задача.
 Всякія мѣры администраціи неизбежно нуждаются въ
 поддержкѣ самого общества, въ сознательномъ отноше-
 ніи съ его стороны къ рѣшимъ мѣрамъ и тутъ общая
 печать можетъ оказать незамѣнимыя услуги, такъ какъ
 помимо нея почти нѣтъ пути для проведенія въ об-
 ществѣ здравыхъ взглядовъ на грозящую эпидемію.

Съ другой стороны, правительство можетъ принимать
 только общія мѣры и лишь въ очень ограниченномъ
 размѣрѣ преподавать совѣты относительно охраненія
 cadaго самого себя отъ зараженія болѣзни, и объ об-
 разѣ жизни во время эпидеміи и т. д. Между тѣмъ
 у cadaго отдѣльнаго лица совершенно вѣстествонно

возникають вопросы: какъ ему лично уберечься отъ заразы, какой образъ жизни вести въ виду эпидеміи, и во время ея, и въ частности, что можно ѣсть, чего избѣгать и т. д., и т. д. На эти вопросы мы и намѣрены отвѣтить. Наконецъ, во время эпидеміи благополучіе каждаго отдѣльнаго лица крайне тѣсно связано съ общимъ благополучіемъ его окружающихъ, такъ что чисто эгоистическія соображенія о сохраненіи здоровья на своей сторонѣ всѣхъ сколько-нибудь состоятельныхъ и интеллигентныхъ лицъ отъ должны заставить ихъ позаботиться объ окружающихъ и о дѣломъ или словомъ помочь какъ близкому своему кружку, такъ и небольшимъ общественнымъ единицамъ въ проведеніи мѣръ, способныхъ ослабить и тяжелую эпидемію. Рядомъ съ мобилизаціей правительственныхъ силъ для борьбы съ эпидеміей должно быть мобилизовано и общество, въ лицѣ частныхъ группъ (начиная съ домовъ, участковъ, городовъ и кончая городскими и земскими управленіями).

Мы увидимъ ниже, что сношеніе съ холерными больными, при надлежащихъ мѣрахъ предосторожности, не представляютъ никакой спеціальной опасности и что безусловно легче заразиться, не видя больного, не подозрѣвая опасности, и, следовательно, насколько не оберегаясь ея. Когда мы будемъ говорить объ условіяхъ заразительности холеры, — мы въ

состояніи будемъ указывать, что на одного врача или сидѣлку, да же родственника ухаживавшаго за больнымъ, заразившагося холерою, приходится сотни и, можетъ быть, тысячи постороннихъ, не имѣвшихъ прямого соприкосновенія съ больными, по неомнѣнно получившихъ заразу отъ тѣхъ же больныхъ **косвеннымъ** путемъ, осуществленіи котораго они не подозревали.

Важнѣйшая мѣра, которую должно принять на себя общество — это снабженіе нуждающагося населенія здоровою **горячею** пищею и въ холодное время теплою одеждою, хотя бы въ видѣ теплыхъ чулокъ и набрюшниковъ и т. д. Въ самомъ дѣлѣ, было бы смѣльнымъ фарисействомъ принимать мѣры противъ продажи гнилыхъ продуктовъ, сырыхъ овощей и запрещать ихъ употребленіе въ пищу и въ то же время не дать возможности бѣднякамъ получить если не бесплатную, то, по крайней мѣрѣ, дешевую пищу. Не слѣдуетъ забывать, что всегда и вездѣ первый и наибольшій контингентъ заболѣвающихъ **даютъ живущіе въ голодѣ и холодѣ пролетаріи городовъ**. Разумная благотворительность въ холерное время должна быть направлена въ эту сторону съ особою энергіею и мы не колеблясь считаемъ себя въ правѣ сказать, что всѣ дезинфекціи, изоляціи и весь остальной арсеналъ прямыхъ средствъ въ борьбѣ съ холерою сдѣлаетъ на-

вѣрно менѣе, чѣмъ широко поставленное дѣло обезпеченія бѣднаго населенія здоровою и горячею пищею. Принять участіе въ этомъ должны какъ общественныя власти (дума, земство и т. д.), такъ и частнымъ образомъ и еще въ большей степени само общество путемъ организаціи благотворительныхъ комитетовъ, имѣющихъ цѣлью устройство дешевыхъ и даже бесплатныхъ столовыхъ.

Устройство почтовыхъ пріютовъ и помѣщеній, куда можно было бы выводить жильцовъ изъ неблагополучныхъ домовъ, также можетъ принести большую пользу, но послѣдняя мѣра входитъ частью уже въ программу общихъ мѣръ, которыхъ мы не касаемся здѣсь.

Въ настоящей статьѣ мы поговоримъ о предохранительныхъ мѣрахъ, которыя должны принимать каждый относительно самого себя, о томъ какъ нужно поступать въ случаѣ близкаго соприкосновенія или сосѣдства съ холерными больными и, наконецъ, о первой помощи заболѣвшимъ въ различные періоды болѣзни.

По установленію въ наукѣ мнѣнію холера — болѣзнь безспорно **заразная** и въ извѣстной степени **заразительная**. По поводу этихъ терминовъ намъ слѣдуетъ объяснить: заразными называются болѣзни, которыя обуславливаются определенной внѣшней при-

чиной, организованнымъ ядомъ (бактеріями), онъ способными жить и распространяться въ организмѣ, такъ-вы: чума, оспа, корь, скарлатина, тифы и холера. Но болѣзни **заразные** (могутъ быть и не **заразительными**: примѣромъ такихъ болѣзней можетъ служить перемѣжающаяся лихорадка, которая принадлежитъ къ болѣзнямъ несомнѣнно **заразнымъ** (зависитъ отъ проникновенія въ организмъ маляріаго, болотнаго яда, особаго вида низшихъ организмовъ), но въ то же время перемѣжающаяся лихорадка безусловно не **заразительна**, т. е. заболѣть ею только подъ влияніемъ близкаго соприкосновенія съ больнымъ лихорадкой невозможно. Брюшной тифъ стоитъ на границѣ между этими двумя болѣзнями, такъ что многіе ученые даже отвергаютъ его **заразительность**, то есть возможность передачи болѣзни отъ человѣка къ человѣку. Къ той же категоріи принадлежитъ и холера: она болѣзнь, несомнѣнно, **заразная**, но въ то же время **заразительность** ея относительно слаба, т. е. для передачи холерной заразы отъ больного здоровому необходимы опредѣленные условія, которыя можно устранить, соблюдая извѣстныя предосторожности. Чтобы еще болѣе уяснить дѣло, приведемъ слѣдующій фактъ: чума, сыпной тифъ, корь принадлежатъ къ болѣзнямъ, зараженіе которыми для лицъ, не перенесшихъ ихъ раньше, при тѣсномъ соприкосновеніи, — неизбѣжно;

исключенія изъ этого правила представляются величайшей рѣдкостью, такъ что корью, напр., болѣють въ дѣтствѣ почти все безъ исключенія, сыпнымъ тифомъ заболѣвають все врачи, имѣющіе дѣло съ его эпидемическимъ распространеніемъ, и врачи считаютъ себя счастливыми, если имѣютъ случай заразиться имъ въ молодости, потому что раньше или позже встрѣча съ сыпнымъ тифомъ почти неизбежна въ дѣятельности врача, а болѣзнь не щадитъ, подобно скарлатинѣ, пожилыхъ людей, но переносится ими труднѣе. Бестры милосердія и больничная прислуга въ тифозныхъ отдѣленіяхъ больницъ и лазаретовъ сплошь переболѣваютъ сыпнымъ тифомъ — и составъ ея обновляется едва ли не ежемѣсячно. На нашей памяти, въ послѣднюю кампанію, въ подвижномъ лазаретѣ Санъ-Стефано въ теченіе двухъ мѣсяцевъ трижды смѣнились врачи и санитары. Холера вовсе не обладаетъ такой заразительностью; видо сихъ поръ не мало авторитетныхъ врачей (напримѣръ Петтенкоферъ) прямо отрицаютъ заразительность холеры и даже холерныхъ изверженій и подембиваются надъ врачами и администраторами, изолирующими холерныхъ больныхъ и дезинфецирующими ихъ изверженія. Но на сторонѣ обычнаго воззрѣнія все-таки большинство, хотя Петтенкоферъ и его школа приводятъ въ пользу своего взгляда не мало фактовъ,

иногда поистинѣ поразительныхъ: напр., въ Баваріи въ 1836 году правительство ея держалось мнѣнія о незаразительности холеры и всеѣ его мѣропріятія были построены на этомъ основаніи, и какъ разъ эпидемія этого года въ Баваріи, — и едва ли не въ ней одной, — была слабѣе, чѣмъ когда было. Но какъ бы то ни было, это воззрѣніе слѣдуетъ считать крайностью. **но самый фактъ его существованія подтверждаетъ безспорность слабой сравнительно заразительности холеры;** это же доказывается, между прочимъ, и тѣмъ, что наибаче и всего ближе соприкасающіяся съ холерными больными лица — врачи и больничная прислуга — заболѣвають холерой отнюдь не больше, а въ иныя эпидеміи даже меньше остального населенія. Эти факты могутъ быть доказаны путемъ довольно большихъ статистическихъ цифръ, которыхъ мы не приводивъ только по недостатку мѣста. Не-вольно является мысль, что этотъ странный на первый взглядъ фактъ обусловливается тѣмъ, что близко соприкасающіяся съ больными лица усерднѣе и разумнѣе примѣняютъ надлежащія мѣры, и обезпечивающія ихъ отъ зараженія болѣзнію.

Въ чемъ же заключаются эти мѣры?

Зная сущность заразнаго начала холеры, мы можемъ отвѣтить на этотъ вопросъ общеою формулою, которая гласитъ, что для предохраненія себя отъ ка-

кой бы то ни было заразы, въ томъ числѣ и холерной, слѣдуетъ избѣгать всего, что можетъ ослабить нашъ организмъ, понизить его способность къ самооборонѣ противъ проникающей въ организмъ заразы и, въ частности, относительно холернаго яда, проникающаго въ организмъ исключительно чрезъ пищеварительныя пути — охранять ихъ отъ разстройства, которое подготавливаетъ почву для развитія холернаго зародыша.

Теперь мы знаемъ, что лучшей нашей защитникъ отъ всякой заразы — нашъ собственный здоровый организмъ (кто знакомъ съ теоріей проф. Мечникова, тотъ знаетъ, что существуютъ опредѣленныя клѣточки, такъ называемыя бѣлыя кровяныя тѣльца, которыя прямо пожираютъ и перевариваютъ попадающія въ кровь бактеріи) и вотъ старинный опытъ рекомендуетъ, а современная наука сугубо подтверждаетъ правило: въ холерное время беречь свой организмъ отъ всѣхъ ослабляющихъ вліяній, къ которымъ принадлежатъ: страхъ и результатъ его — угнетенное состояніе духа, чрезмѣрное напряженіе и какъ результатъ его — утомленіе умственное и физическое, и простуда, преимущественно ногъ и живота. Все это способствуетъ ослабленію сопротивляемости организма заразы. Изъ нихъ страхъ и простуда заслуживаютъ спеціальнаго разсмотрѣнія. Восточная

мѣры личной предосторожности отъ холеры и первоначальной помощи при заболѣваніи.

генда, съ легкой руки персидскаго консула въ Тифлисѣ, напечатаннаго въ одной изъ мѣстныхъ газетъ, была перепечатана почти во всѣхъ другихъ газетахъ и произвела огромное впечатлѣніе на общество своимъ высокимъ юморомъ и въ то же время глубокимъ смысломъ. Мы уже говорили, что исправность пищеварительныхъ путей составляетъ лучшую гарантію противъ холеры, и съ другой стороны, расстройство ихъ открываетъ **дорогу** заразы; теперь же напомнимъ общезвѣстный фактъ, что сильный, внезапный испугъ можетъ прямо обусловить — расстройство желудка, которое французы называютъ *maladie de l'ours*. Названіе это произошло, можетъ быть, оттого, что медвѣдь въ страхѣ обнаруживаетъ что либо подобное, и хотя, наоборотъ, въ доказательство общаго закона, мы знаемъ случай съ однимъ юнымъ охотникомъ, который при неожиданной встрѣчѣ съ медвѣдемъ испыталъ какъ разъ названное заболѣваніе, въ чемъ намъ однажды потверженно и сознался. Но если сильный и внезапный страхъ можетъ вызвать острое расстройство кишечника, то длительное состояніе опасенія и тревоги потзывается до нельзя дурно на пищевареніи: является потеря или ослабленіе аппетита, тяжесть подъ ложечкой и всѣ остальные симптомы несваренья (такъ называемая диспенсія) желудка, а затѣмъ и постепенное расстройство кишечника, сперва въ видѣ заваловъ

его, а затѣмъ разстройство въ обыденномъ смыслѣ. И такъ, не слѣдуетъ чрезмерно опасаться холеры, панически бояться ея. Но средствъ противъ страха изъ аптеки не выпишешь. Противъ него есть одно только средство — знаніе дѣла, и потому, по нашему замѣчанію на общей печати, почти единственномъ источникѣ знаній для современныхъ людей, въ вѣдѣніяхъ специальности, лежитъ обязанность распространять разумныя и точныя свѣдѣнія о холерѣ. отвѣтъ на вопросъ о холерѣ отъ Совѣтъ старыхъ врачей: опасаться о въ холерное время простуды ногъ и живота имѣеть безспорный смыслъ; не говоря уже о томъ, что разумность всего подтвердилось опытомъ прежнихъ эпидемій, — вліяніе простуды является вполне аналогичнымъ вліянію страха. Кому неизвѣстно, что ионъ въ обыкновенное время, подъ вліяніемъ простуды ногъ и живота, легко развиваются разстройства желудка? Кто не испытывалъ этого хотя разъ въ жизни? Кто не увидѣлъ, и на примѣръ, что ребенокъ, посаженный на холодную каменную скамью, схватываетъ сильнѣйшій поносъ? Подобные случаи не рѣдкость. А такъ какъ разстройство пищеварительныхъ органовъ является очень существеннымъ факторомъ въ развитіи холернаго заболѣванія, то понятнымъ становится значеніе охраны отъ простуды ногъ и живота. По этому поводу мы позволимъ себѣ сделать маленькое замѣчаніе. Каждымъ совѣтомъ можно

злоупотребить или воспользоваться неразумно, так и этимъ; опасаясь простуды, очень легко впасть въ другую крайность — чрезмѣрно укутаться и этимъ какъ-разъ облегчить для себя простуду при малѣйшей непослѣдовательности. Поэтому, въ холерное время мы совѣтуемъ съ самаго начала наступленія даже умѣренныхъ холодовъ носить на брюшники и теплыя носки, и, во всякомъ случаѣ, разъ надѣвъ ихъ, уже не снимать до наступленія вполне теплаго времени и — относительно носковъ, по крайней мѣрѣ, — снимать ихъ въ теплой комнатѣ, и одѣвать снова, и лишь только придется выйти изъ дому, хотя-бы и недалеко, и близко — оди. Прежде чѣмъ перейти къ главнѣйшей изъ мѣръ личнаго предохраненія противъ холеры (сохраненія въ здоровомъ состояніи желудочно-кишечнаго канала), мы должны сказать нѣсколько словъ о сущности болѣзни чтобы читателямъ были понятны и, слѣдовательно, они могли усвоить себѣ и разумно исполнить указанія науки по этому вопросу. Разъ пищеварительные пути служатъ, по современнымъ воззрѣніямъ, единственнымъ пріемникомъ заразы, — необходимо принять мѣры противъ возможности поглощенія заразы и постараться сдѣлать почву для ея развитія, т. е. нашъ желудочно-кишечный каналъ по возможности и менѣе благоприятнымъ для попавшаго въ него, вопреки принятымъ мѣрамъ, холернаго зародыша. Для этого прежде все-

го нужно знать, кто нашъ врагъ и каковы его свойства. Будемъ говорить очень кратко и самое необходимое. Нашъ врагъ — микроскопическій организмъ, бактерія, имѣющая форму греческой запятой, и потому названная открывшимъ ее Кохомъ коммабациллою холеры или, по просту, холерной запятой. Изъ ея жизненныхъ свойствъ намъ важно знать, во-первыхъ, что она можетъ въ болѣе или менѣе долгое время жить въ загрязненной органическими веществами водѣ, долго сохраняться въ сырыхъ предметахъ, особенно органическаго происхожденія; она, вообще, не можетъ жить безъ влаги и при **полномъ** высыханіи быстро умираетъ; размножается преимущественно въ **щелочныхъ** жидкостяхъ и вообще средахъ и задерживается въ размноженіи и даже умираетъ въ средахъ **кислыхъ** особенно въ присутствіи органическихъ кислотъ и другихъ, на примѣръ, соляной (*Acidum muriaticum*). Перечисляя свойства холерной запятой, мы не сказали о самомъ главномъ: холерная запятая попала въ желудокъ и кишечникъ, онашла тамъ; скажемъ, благопріятную почву, размножилась въ чрезвычайномъ изобиліи, что же дѣлаетъ? Проникаетъ ли она въ кровь, и этимъ обуславливаетъ всю картину болѣзни, какъ это достовѣрно извѣстно относительно, на примѣръ, сибирской язвы? Современная наука отвѣчаетъ на это рѣшительнымъ — нѣтъ. **Холерныя запятая** съ начала

и до конца остаются въ кишечникѣ и развиваютъ очень сильный ядъ—который носитъ общее названіе токсина—и этотъ ядъ, всасываясь, обуславливаетъ всѣ разнообразныя симптомы, которые свойственны холерѣ.

Проникая въ организмъ, органическій ядъ холерныхъ запятыхъ обуславливаетъ картину болѣзни въ высшей степени поучительную въ смыслѣмѣръ, какъ предупредительныхъ, такъ и лечебныхъ, которыя непосредственно вытекаютъ изъ самой сущности болѣзни. По мѣрѣ развитія холернаго припадка изверженія организма, явъ видѣ рвоты и водянистаго поноса, все усиливается и усиливается; явъ периодъ полнаго разгара холернаго припадка образуется какъ бы могучій токъ жидкости изъ организма кишечника и обратно—изъ кишечника въ организмъ—перестаетъ что либо всасываться. Это—фактъ огромной важности; онъ неизбежно приводитъ къ выводу, что при развитомъ припадкѣ холеры, всѣ внутреннія средства почти бесполезны; въ этомъ случаѣ можно признать лишь разумной надеждой на успѣхъ столько на-ружныя средства въ исходѣ болѣзни, сколько надежда только на Бога, да на силу организма. Съ другой стороны та же картина поучительна въ слѣдующемъ отношеніи: при видѣ столь ярѣзкихъ явленій остраго отравленія холернымъ ядомъ, на умѣ

приходить слѣдующее соображеніе: аналогичную съ холерой картину болѣзни представляетъ отравленіе большими дозами мышьяка; кажется невозможнымъ, чтобы съ глоткомъ воды или другимъ путемъ человекъ проглотилъ сразу столько холернаго яду, чтобы могла быть вызвана полная картина отравленія имъ. Очевидно, холерныя запятія, попавшія въ кишечникъ, размножаются въ немъ постепенно, вырабатываютъ ядъ и только къ тому времени, когда его накопилось тамъ достаточно, онъ можетъ обусловить полную картину холеры. Но если это такъ, то человекъ не можетъ не испытывать расстройства въ организмѣ въ то время, когда этотъ ядъ вырабатывается въ немъ и опытъ учитъ, что это дѣйствительно такъ. **Холера отнюдь не появляется вдругъ;** въ теченіи нѣсколькихъ дней до холернаго припадка, больной чувствуетъ себя уже не хорошо: у него наблюдаются извѣстные симптомы, о которыхъ мы скажемъ ниже; пока же мы не будемъ говорить о нихъ, потому что изложеннаго вполне достаточно, чтобы ясна была важность охраны нашего желудочно-кишечнаго канала отъ введенія въ него болѣзнетворныхъ зародышей и устраненія условій ихъ обильнаго размноженія.

На этихъ данныхъ рационально основываются всѣ мѣры личной предосторожности отъ холеры и первоначальной помощи при заболѣваніи.

Итакъ, прежде всего слѣдуетъ избѣгать возможности прониканія въ организмъ холерныхъ зародышей и постараться держать почву (нашъ желудочно-кишечный каналъ), по возможности меньше для нихъ воспримчивой.

Носителями холерныхъ зародышей являются прежде всего холерныя изверженія, которыя легче всего могутъ продолжаться существовать и при благоприятныхъ условіяхъ развиваться въ сырой водѣ.

Итакъ, прежде всего, слѣдуетъ избѣгать сырой воды — не пить ее; эта мѣра и элементарна, и легко осуществима. Правда, кипяченая вода не вкусна, но ее всегда возможно замѣнить жидкимъ чаемъ, который и можно употреблять для утоленія жажды. Затѣмъ, холерныя изверженія съ водой или навозомъ (на огородахъ) легко могутъ попасть на овощи и даже фрукты, поэтому основательно рекомендуется не ѣсть ихъ сырыми, а только вареными, такъ какъ кипяченіе убиваетъ холерную бактерію. Помимо того, слѣдуетъ помнить, что всякая пища можетъ быть загрязнена случайно, — напомнимъ въ этомъ случаѣ о роли мухъ, которыя могутъ служить переносчицами заразы и въ холерное время, съ холерныхъ изверженій пересѣсть на приготовленную и уже остывшую пищу, молоко (къ слову сказать — холерныя запятныя развиваются въ немъ очень легко) и т. д.; изъ этого вытекаетъ пра-

вило: въ холерное время избѣгать вообще холодной, не свѣжеприготовленной пищи, въ томъ числѣ не пить сырого и даже не свѣже-вскипяченнаго молока.

Затѣмъ, холерные зародыши могутъ попасть въ ротъ съ водой при умываніи лица и полосканіи рта и, наконецъ, черезъ грязныхъ руки, которыя могли прикасаться съ зараженными предметами, часто и помимо сознанія о ихъ подозрительности. Изъ этого вытекаетъ правило: мыться кипяченой водой и притомъ руки мыть возможно чаще и тщательнѣе; обмываніе передъ ѣдой является безусловно необходимымъ.

Этими простыми мѣрами исчерпывается все, что мы можемъ предпринять противъ занесенія заразы въ организмъ, если находимся вдали больного и не принуждены принимать специальныхъ, необходимыхъ въ послѣднемъ случаѣ мѣръ.

Не столь простымъ представляется осуществленіе другого требованія — оберегать желудочно-кишечный каналъ отъ измѣненій, способныхъ сдѣлать его удобной для развитія холерной бациллы почвой.

Прежде всего слѣдуетъ принять во вниманіе слѣдующее: мы сказали выше, что холерныя запятыя легко развиваются въ щелочныхъ средахъ и останавливаются въ своемъ развитіи и даже умираютъ въ присутствіи кислотъ, особенно неорганическихъ, какова между прочимъ соляная кислота. Въ нормальномъ же

человѣческомъ желудкѣ постоянно находится именно эта соляная кислота, она составляетъ нормальную составную часть желудочнаго сока, такъ что обычная реакція желудка благодаря ей — кислая и потому нормальный желудокъ является средой, очень неблагоприятной для развитія холерныхъ бактерій; принимая же во вниманіе, что пища въ желудкѣ остается довольно долгое время — часъ, два и болѣе — мы можемъ съ увѣренностью сказать, что нормальный желудокъ представляетъ прекрасный предохранительный аппаратъ для задержанія и умерщвленія бактерій холеры. Другое дѣло — кишечный каналъ: реакція содержиماго его щелочная, и разъ холерный ядъ проскользнулъ въ него, онъ находитъ тамъ вполне подходящую среду для своего размноженія. Проскользнуть же въ кишечникъ не убитымъ или по крайней мѣрѣ не ослабленнымъ онъ можетъ только въ томъ случаѣ, если желудокъ не въ нормальномъ состояніи, пораженъ катарромъ или несвареніемъ (диспепсіей); въ этихъ случаяхъ въ немъ скопляется слизь, имѣющая щелочную реакцію и всякіе продукты ненормальнаго броженія, которые нейтрализуютъ, уничтожаютъ вліяніе соляной кислоты и холерныя запятія сохраняются въ немъ живыми, проскальзываютъ черезъ барьеръ, поставленный имъ самой природой. Поэтому, прежде всего слѣдуетъ позаботиться объ устраненіи всего, что

может обусловить катарръ желудка. На первом же планѣ въ холерное время является слѣдующая опасность: живущіе въ холерной мѣстности начинаютъ избѣгать овощей и фруктовъ, скорѣе измѣняютъ свой обычный пищевой режимъ и переходятъ почти къ исключительному питанію животною пищею, противъ чего желудокъ, само собой разумѣется, начинаетъ быстро протестовать—является затрудненное пищевареніе, а затѣмъ и катарръ желудка, такимъ образомъ вмѣсто ожидаемой пользы приносятъ себѣ только вредъ. Изъ этого, естественно, вытекаетъ обычный въ холерное время совѣтъ: не измѣнять **круто** привычнаго режима и кромѣ упомянутыхъ выше **сырыхъ** овощей и фруктовъ продолжать въ обычномъ количествѣ ѣсть ихъ въ варенномъ видѣ и устранять всякія **излишества**, главнымъ образомъ въ **количествѣ** ѣды.

Помимо основныхъ блюдъ завтрака и обѣда, намъ необходимо остановиться еще на хлѣбѣ и напиткахъ (кромѣ чая, о которомъ было сказано выше). Хлѣбъ и булки тоже могутъ быть иногда подозрительными по своему происхожденію, равно какъ и молоко и сливки, такъ какъ въ булочной и мелочной лавкѣ хлѣбъ и булки могутъ быть загрязнены такъ или иначе въ подозрительномъ по холерѣ смыслѣ. По этому не лишней предосторожностью будетъ прожаривать булки и хлѣбъ въ духовой печи не задолго де-

редъ его употребленіемъ, сливки же и молоко вскипятить.

Что же касается до спиртныхъ напитковъ: водки, вина и пива, то относительно первыхъ двухъ мы должны сказать слѣдующее: рѣзкое злоупотребленіе ими очень опасно въ холерное время, но для лицъ, привычныхъ къ этимъ напиткамъ, умѣренное ихъ употребленіе составляетъ даже необходимость, такъ какъ внезапное отнятіе привычнаго возбуждающаго можетъ повести къ ослабленію организма, слѣдовательно, ухудшить его шансы въ борьбѣ съ заразой, о которыхъ мы говорили выше.

Далѣе, разныя перцовки и горькія настойки вообще издавна считались хорошимъ предохранительнымъ отъ холеры средствомъ и можетъ быть не безъ основанія, въ виду того, что горькія вещества способствуютъ отдѣленію желудочнаго сока и вмѣстѣ съ нимъ соляной кислоты, такъ что при привычкѣ къ искусственному возбужденію желудка водка вообще и горькія настойки въ особенности вредны быть не могутъ.

Пиво приходится оставить подъ сомнѣніемъ. Хотя въ медицинской литературѣ (нѣмецкой) и существуютъ указанія, что пиво будто бы задерживаетъ развитіе холерной бактеріи, тѣмъ не менѣе оно можетъ имѣть побочное вліяніе на желудокъ способностью вы-

зывать катаральное его состояніе и потому въ холерное время пива слѣдуетъ избѣгать, тѣмъ болѣе, что его легко замѣнить виномъ, въ дешевыхъ и недоброкачественныхъ сортахъ котораго у насъ теперь нѣтъ недостатка.

Щелочныя воды — сельтерская, содовая и проч., какъ искусственныя, такъ и натуральныя, обычно рекомендуются для употребленія въ холерное время. Правда, натуральныя воды почти безусловно, а искусственныя — если онѣ приготовлены на дистиллированной водѣ — относительно гарантируютъ отъ опасности проглотить съ ними холерный ядъ; при питьѣ въ умѣренномъ количествѣ онѣ могутъ оказать услугу въ смыслѣ улучшенія катаррального состоянія желудка (способностью растворять слизь), но при обильномъ питьѣ мыслима и опасность отъ нихъ: при злоупотребленіи щелочными водами возможно ослабить нормальную кислотность реакціи содержаемаго желудка, т. е. сыграть въ руку бактеріямъ холеры. Поэтому, намъ кажется болѣе рачіональнымъ отказаться на холерное время отъ питья щелочныхъ водъ и замѣнить того, во время ѣды, сколько нибудь обильной (за завтракомъ и обѣдомъ) выпивать нѣсколько капель (отъ 3-хъ до 5-ти) разведенной соляной кислоты (*acidum muritaticum dilutum*). Въ такой дозѣ эти капли нѣредко прописываются страдающимъ труднымъ пищен-

вареніемъ, оказываются полезными и принимаются безъ вреда очень продолжительное время; въ виду же того, что съ ними вводится въ желудокъ въ незначительной дозѣ кислота, существующая въ немъ при нормальныхъ условіяхъ, мы полагаемъ, что эта безвредная кислота, согласно современнымъ научнымъ даннымъ, не можетъ не способствовать задержкѣ попавшихъ въ желудокъ бактерій холеры и потому употребленіе этой кислоты можетъ быть рекомендовано какъ предохранительное отъ болѣзней средство для всѣхъ, живущихъ въ холерныхъ мѣстностяхъ.

Холерный больной, прежде всего, требуетъ, конечно, помощи себѣ отъ окружающихъ, затѣмъ отъ врача и — смотря по обстоятельствамъ — пользованія въ больницѣ; но правила ухода за больнымъ и первоначальной помощи ему будетъ логичнѣе изложить послѣ описанія явленій, предшествующихъ холерному припадку, о которыхъ мы скажемъ въ концѣ статьи; по этому теперь мы остановимся на мѣрахъ предосторожности, которыхъ требуетъ холерный случай, какъ источникъ заразы для ухаживающихъ за нимъ и болѣе отдаленныхъ окружающихъ. Повторяемъ сказанное выше: холерный больной самъ по себѣ безусловно не заразителенъ; заразительны же только его изверженія, которыя тѣмъ или другимъ путемъ могутъ попасть въ пищеварительный каналъ окружаю-

щихъ. Разъ эта безпорная истина и усвоена, — самый холерный больной не долженъ возбуждать въ окружающихъ никакого страха: мы безъ боязни смотримъ на какую угодно яду, хотя и разбросаннаго въ беспорядкѣ, и потому что разумъ говоритъ намъ, что пока ядъ находится внѣ насъ, онъ не попадетъ въ нашъ желудокъ, — онъ ядъ только въ отвлеченномъ смыслѣ. Съ другой стороны, каждый изъ насъ приметъ мѣры, чтобъ этотъ ядъ не попалъ въ ротъ ему или другимъ, которые могутъ ни не подозревать, и что имѣютъ дѣло съ сильнымъ ядомъ. Каждый постарается удалить ядъ отъ себя и уничтожить его. Точно также и съ холерными изверженіями. Они — и только они — суть носители яда и каждый приходящій въ соприкосновеніе съ холернымъ больнымъ, само собою разумѣется, приметъ мѣры осторожности противъ видимаго или яда, и морально обязанъ принять всѣ мѣры для того уничтоженія, ради безопасности окружающихъ, могущихъ войти въ косвенное соприкосновеніе съ нимъ.

Безбоязненно ухаживая за больнымъ, необходимо заботиться о томъ, чтобы руки, которыми мы прикасаемся къ холерному больному, были возможно чаще обмываемы и дезинфекцированы. Для дезинфекціи рукъ можно рекомендовать цѣлый рядъ средствъ, изъ которыхъ на первомъ планѣ можно поставить: растворъ марганцовисто-кислаго калия (*Kali hypermanga-*

micum), двух-процентный растворъ карболовой кислоты, наконецъ, растворъ сулемы (1 на 1,000—осторожно!). Мужчинамъ, носящимъ усы и бороду, нельзя не рекомендовать тщательно мыть ихъ раза два въ день какимъ либо дезинфицирующимъ растворомъ (только не растворомъ сулемы).

Кромѣ того, крайне опасно **ѣсть въ комнатѣ больного и даже вблизи ея**; упомянутая предосторожность намъ кажется въ высокой степени важной и притомъ вполне выполнимой: въ обширной квартирѣ всегда найдется отдаленный уголокъ для устройства столовой; въ случаѣ недостаточности помѣщенія трудно представить себѣ, чтобы сосѣдь отказалъ въ сердобольномъ содѣйствіи въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что въ холерное время каждый долженъ помнить, что сегодня потребовалась помощь сосѣду, завтра же можетъ дойти чередъ и до него. Этого мало: желательно избѣгать не только **ѣсть въ комнатѣ больного, но и спать въ его сосѣдствѣ**. На этотъ фактъ обратилъ вниманіе пережившій многія холерныя эпидеміи французскій врачъ Бушарда, который сообщаетъ слѣдующее интересное наблюденіе: въ одномъ изъ французскихъ госпиталей врачи и весь остальной персоналъ только дежурили, а спали же въ другомъ помѣщеніи; лишь только главный врачъ, улавъ изъ зданія госпиталя свое семейство, не считалъ себя въ правѣ оставлять

ввѣренный ему госпитальникъ на одинъ часъ. Ни изъ всего персонала госпиталя онъ **ОДИНЪ** заболѣлъ холерою и умеръ отъ нея. Если не въ холерномъ госпиталѣ, то въ частномъ помѣщеніи всегда возможно для ухаживающихъ за больнымъ, чередуясь въ дежурствѣ у него, избѣгать спать въ его сосѣдствѣ, въ видахъ чего мы и считаемъ его не бесполезнымъ напомнить о наблюденіи Бушарда.

Ухаживающіе за больными должны также обращать вниманіе на свое платье, которое легко можетъ быть загрязнено изверженіями больныхъ. Для ухаживающихъ за больными женщинъ въ этомъ случаѣ можно порекомендовать носить исключительно свѣтлыя ситцевыя платья; всякое загрязненіе ихъ легко замѣтить и самое платье не трудно дезинфекцировать и стирать. Болѣе затрудненій представляетъ обычный мужской костюмъ: приняты въ заразныхъ больницахъ практическіе холщевые балахоны трудно примѣнны въ домашнихъ условіяхъ для ухаживающихъ за больными лицъ не изъ врачебнаго персонала; тѣмъ не менѣе, гдѣ можно, ихъ слѣдовало бы употреблять. Во всякомъ случаѣ скольконибудь подозрительныя относительно зараженія холерными изверженіями платья приходившихъ въ соприкосновеніе съ больными лицъ должны быть тщательно дезинфекцированы, по нижеизложеннымъ правиламъ.

Начинаемъ съ дезинфекціи холерныхъ изверженій. Самымъ вѣрнымъ и доступнымъ дезинфецирующимъ средствомъ для холерныхъ изверженій служить пяти процентный растворъ карболовой кислоты, которымъ должны омываться сосуды, служащіе приемниками холерныхъ изверженій; самыя изверженія должны обливаться равнымъ, или еще лучше двойнымъ, по объему, растворомъ той же кислоты. Для желающихъ избѣжать непріятнаго запаха карболки, можно рекомендовать для той же цѣли крѣпкій растворъ болѣе дорогого марганцовисто-кислаго кали (стоитъ въ розничной продажѣ 10 к. унцъ; нужно брать не менѣе $\frac{1}{2}$ унца на ведро и готовить свѣжій растворъ нѣсколько разъ въ день).

Остерегаемъ отъ увлеченія моднымъ дезинфецирующимъ средствомъ — сулемой; она представляетъ прекрасно дезинфецирующее средство, но въ то же время средство очень капризное: во-первыхъ сулема разлагается въ присутствіи металовъ и потому растворъ ея въ металлическомъ сосудѣ (напр. въ ведрѣ) перестаетъ быть дезинфецирующимъ средствомъ; далѣе, она легко разрушаетъ органическія вещества, но и сама при этомъ разрушается, такъ что для дезинфекціи большихъ количествъ органическихъ веществъ (къ нимъ принадлежатъ и холерныя изверженія) нужны и большія относительно количества сулемы; давать же ее на

руки лицамъ, не знакомымъ съ дея употребленіямъ, въ виду ея крайней ядовитости, представляется болѣе чѣмъ рискованнымъ.

Поэтому судему, какъ **домашнее** дезинфицирующее средство, мы безусловно не можемъ рекомендовать. Только тщательно дезинфицированные изверженія холерныхъ и подозрительныхъ относительно ея больныхъ позволительно удалить въ общія отхожія мѣста и въ выгребныя ямы; въ противномъ случаѣ они явятся источникомъ заразы для всѣхъ окружающихъ. Но тщательная дезинфекція изверженій возможна, конечно, только въ значительныхъ городахъ, гдѣ можно найти и нужныя дезинфекціонныя вещества и не будетъ недостатка въ средствахъ для ихъ пріобрѣтенія и раздачи нищимъ семьямъ. Въ малыхъ же городахъ и селеніяхъ, въ случаѣ недостатка дезинфекціонныхъ средствъ, можно рекомендовать болѣе простой образъ дѣйствія: обливаніе изверженій крутымъ кипяткомъ и **закапываніе ихъ въ землю**, по возможности вдали отъ жилья, отъ колодезь и другихъ водоемовъ. Кромѣ того, и въ деревняхъ возможно добыть дешевыя дезинфицирующія вещества, каковы: сѣрная кислота (купоросное масло), желѣзный купоросъ, деготь и, наконецъ, обыкновенный древесный уголь, которые и могутъ быть употреблены съ

пользою для дезинфекціи изверженій передъ закапываніемъ ихъ въ землю.

Холерныя изверженія могутъ загрязнить постель больного, его бѣлье и платье: какъ поступать съ ними? Все, что не имѣетъ цѣнности, должно, по возможности скорѣе, **сжигаться**. При перемѣнѣ бѣлья и подстилокъ больного все это должно опускаться въ одинъ изъ указанныхъ растворовъ и затѣмъ, передъ мытьемъ, кипятиться **со щелокомъ** (въ случаѣ неимѣнія подырукой обыкновеннаго щелока, хотя бы съ большимъ количествомъ золы изъ печи). Платье больного, которое нельзя вымыть, необходимо, по крайней мѣрѣ, обтереть тщательно растворомъ карболовой кислоты и затѣмъ продолжительное время провѣтрить въ **сухомъ** мѣстѣ.

Что касается до помѣщенія, въ которомъ была больная, то оно, кромѣ усиленнаго провѣтриванія съ топкой печи, должно быть дезинфицировано. Дезинфекція помѣщеній можетъ быть произведена лучше всего, конечно, по указаніямъ и при содѣйствіи санитарно-полицейской власти. На всякій же случай мы можемъ сказать, что сулема, отъ которой мы остерегали при изложеніи мѣръ дезинфекціи изверженій холерныхъ больныхъ, можетъ быть съ пользою принята для дезинфекціи жилыхъ помѣщеній, въ видѣ обмыванія пола, стѣнъ и потолка растворомъ сулемы.

(гранъ тридцать сулемы на одно ведро воды, въ видѣ
 деревянной посудянь).

Переходимъ къ описанію признаковъ холерныхъ
 заболѣваній и мѣрамъ въ первоначальной помощи за-
 болѣвшимъ.

Развитіе холернаго заболѣванія представляетъ
 чрезвычайно важную особенность, въ которой врачи не
 устаютъ напоминать тысячу разъ во время всякой
 холерной эпидеміи, а общество, къ тому не менѣе, какъ
 будто не понимаетъ или, по крайней мѣрѣ, не четверо-
 до усваиваетъ сущности дѣла; именно: полная карти-
 на холеры, наводящая такой ужасъ на свидѣтелей ея,
 почти никогда, въ сущности даже безусловно никогда
 не наступаетъ внезапно; ей всегда предшествуетъ то
 или другое расстройство со стороны пищеварительныхъ
 органовъ, прежде всего въ видѣ явленія несваренія
 (диспепсіи) желудка или его катарра, въ выражающаго
 въ видѣ отрыжки, чувства тяжести въ подложечкѣ,
 отсутствія аппетита, головной боли, общаго недомога-
 нія, иногда съ легкимъ повышеніемъ температуры. Эти
 явленія свойственны всякому катарру желудка, знако-
 мому, конечно, всѣмъ; затѣмъ, предшествующія холери-
 ному припадку явленія развиваются дальше — являет-
 ся вздутіе живота и расстройство желудка въ боль-
 шей или меньшей степени, съ болями или чаще безъ
 болей; это расстройство тянется одинъ, два или болѣе, и

опять таки, какъ явленіе обычное, знакомое, всѣмъ и каждому, часто не обращаетъ на себя вниманія. Наконецъ, внезапно, какъ громъ при ясномъ небѣ, раздражается холерный припадокъ, о которомъ мы скажемъ подробнѣе ниже; теперь же снова должны повторить, что только крайнее легкомысліе больныхъ позволяетъ имъ — часто, не смотря на **теоретическое** признаніе предшествующихъ холерному припадку явленій — сознать себя больными только тогда, когда уже требуется энергическая и немедленная помощь, далеко не всегда увѣнчивающаяся успѣхомъ, и даже при самомъ хорошемъ уходѣ; развитой припадокъ холеры оканчивается выздоровленіемъ едва ли болѣе, чѣмъ въ трети случаевъ, между тѣмъ, какъ при своевременномъ принятіи мѣръ противъ явленій, предшествующихъ ему, можетъ быть девять десятыхъ, если не болѣе, заболѣвшихъ могли бы быть спасены.

Это отношеніе общества къ предвѣстникамъ холеры представляется, для интеллигентныхъ классовъ по крайней мѣрѣ, по истинѣ психологическою загадкою: всѣ боятся холеры и, при всемъ томъ, не принимаютъ самихъ необходимыхъ мѣръ и не обращаются къ врачу, какъ будто дожидаясь того, чтобы холера разыгралась въ настоящей своей формѣ, чего, конечно, нѣтъ и достигаютъ наступающаго дальнѣйшаго уже вполне серьезное предостереженіе въ видѣ такъ на-

зывается холерины: разстройство желудка значительно учащается, присоединяется рвота, слабость и изнеможение; которыя наблюдались и раньше, рѣзко усиливаются, голос слабѣетъ, конечности холодѣютъ, развивается **полная**, въ смыслѣ общества, но, въ то же время **слабая**—въ научномъ смыслѣ, форма **настоящей** холеры, настоящей, впрочемъ, ровно на столько, на сколько и описанныя раньше явленія несваренія желудка и незначительный поносъ были явленіями той-же **настоящей** холеры, за каковую, однако, общество не желаетъ ихъ принимать, не смотря на постоянно повторяемыя заявленія врачей.

Въ запущенномъ холерномъ случаѣ, доведенномъ до холерины, и самый больной, и окружающіе его впадаютъ въ другую крайность: больной считаетъ себя, и окружающіе своимъ образомъ дѣйствій какъ бы подтверждаютъ его предположеніе, что онъ погибъ безвозвратно; начинается суэта и, какъ результатъ, ея—безтолевоость въ помощи, которая, въ силу того, можетъ оказаться неразумной или недостигающей цѣли.

Мы глубоко убѣждены, что, какъ при вспыхнувшемъ напр., въ театрѣ пожарѣ могли бы спасти всѣ зрители, не будь пагубной паники, такъ и изъ холерныхъ больныхъ, дошедшихъ или, можетъ быть, доведшихъ себя до холерины, можетъ спасти громадное большинство, если сами больные и окружающіе

ихъ отнесутся спокойно къ заболѣванію, пригласятъ врача и примутъ до прихода его необходимые мѣры; въ случаѣ же отсутствія врача—доведутъ въ сущности несложное леченіе до конца.

Мы считаемъ излишнимъ описывать дальнѣйшее развитіе холеры до ея такъ называемаго альгиднаго періода, когда больной буквально холодѣетъ, корчится въ судорогахъ, синѣетъ, задыхается влѣдствіе ослабленія дѣятельности сердца и связаннаго съ нимъ затрудненія кровообращенія въ легкихъ.

Эти картины, по наслышкѣ, извѣстны всѣмъ и каждому, но, къ сожалѣнію, не всѣмъ извѣстно или, по крайней мѣрѣ, не всѣми усвоено, что и въ этомъ періодѣ болѣзни больной все-таки еще не мертвецъ, его рано оплакивать,—онъ имѣетъ все-таки **не менѣе 50-ти шансовъ противъ 100** поправиться при разумномъ уходѣ и леченіи, для котораго спокойствіе окружающихъ, отсутствіе замѣтной даже для тяжкаго больного растерянности окружающихъ (даже въ самомъ отчаянномъ состояніи холерные больные нерѣдко до конца не теряютъ вполнѣ сознанія) является элементомъ далеко не несущественнымъ. Да не подумаютъ читатели, что мы говоримъ это ради ихъ успокоенія: 50 процентовъ выздоровленія въ случаяхъ холеры, не окончательно запущенныхъ, есть процентъ отнюдь не высокій. Скажемъ даже болѣе: наша холера, такъ

называемая cholera nostras, наблюдающаяся повсемѣстно, особенно въ жаркое время, и доходящая перѣдко, благодаря тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, до крайне тяжелыхъ степеней, даетъ едва ли меньшій процентъ смертности, въ этомъ случаѣ разница только одна: наша холера, чтобы дойти до такой степени у **взрослаго** человѣка, требуетъ особенной небрежности или особенно несчастнаго стеченія обстоятельствъ; у дѣтей же во всѣ времена года (чаще — лѣтомъ) она наблюдается сплошь и рядомъ, и если подсчитать число жертвъ, которое уноситъ ежегодно эта наша, всѣмъ знакомая и ни кого не пугающая **дѣтская** холера, то, право, развѣ только сильная эпидемія настоящей азіатской холеры, уносящей, наоборотъ, преимущественно взрослыхъ, можетъ сравниться по цифрѣ жертвъ съ первой; но эти цифры никого не пугаютъ, не замѣчаются даже въ отчетахъ, между тѣмъ какъ какой нибудь десятокъ умирающихъ въ день отъ азіатской холеры способенъ взбудоражить и обратить въ бѣгство половину жителей большого города. Такова — да будетъ намъ позволено такъ выразиться — стадность даже культурнаго общества, которое пугается драконовъ, мерещущихся ему вдали, и не замѣчаетъ, что кругомъ его погибаютъ люди отъ вполне реальныхъ и не менѣе опасныхъ причинъ. Допускаемая возможность практической бесполезности нашихъ

разсужденій о неосновательности чрезмѣрныхъ опасеній холеры, мы не можемъ не повторить самымъ **настойтельнымъ образомъ** и съ **полнымъ убѣжденіемъ** что холерина выражающаяся рвотой, разстройствомъ желудка и даже судорогами **еще не есть холера** въ научномъ смыслѣ этого слова, а только одинъ изъ **крайне серьезныхъ**, но тѣмъ не менѣе въ значительномъ большинствѣ случаевъ (70—80 изъ ста) **излечимыхъ ея предвѣстниковъ**. Излечимость холеры въ описанномъ періодѣ ея доказывается, между прочимъ, тѣмъ фактомъ, что между врачами и въ особенности въ публикѣ циркулируетъ цѣлый рядъ рецептовъ отъ холеры, изъ которыхъ каждый примѣнялся не разъ и не рѣдко съ полнымъ успѣхомъ. Несомнѣнно, что рассказы объ излеченіи средствами иногда невозможными по своему составу, носятъ подчасъ фантастическій характеръ, но тѣмъ не менѣе, безспорно, многія средства оказывали свое дѣйствіе, что подтверждаетъ наше положеніе о сравнительно легкой излечимости умѣренныхъ формъ холерныхъ заболѣваній.

Переходя къ изложенію простыхъ средствъ отъ холеры, мы должны прежде всего сказать, что **крайне желательно** при всякомъ даже незначительномъ заболѣваніи **посоветоваться съ врачомъ**; благодаря **принимаемому правительствомъ и обществомъ мѣрамъ**, до-

ступность врачебной помощи станетъ, конечно, реальнымъ фактомъ; но тѣмъ не менѣе мыслимо, что въ отдѣльныхъ случаяхъ кому либо изъ читателей придется самостоятельно принимать мѣры относительно окружающихъ; въ этихъ видахъ мы изложимъ мѣры, которыя, по нашему личному мнѣнію, пригодны для борьбы съ предвѣстниками холеры и для предупрежденія дальнѣйшаго развитія припадка. Мѣры, которыя необходимо принять въ этихъ случаяхъ, распадаются на двѣ категоріи: къ первой принадлежатъ мѣры противъ холернаго заболѣванія **ДО** наступленія поноса; вторыя **при** наступленіи сколько нибудь значительныхъ послабленій и затѣмъ рвоты, сильной слабости и т. д. При увѣренности, что тяжесть подъ ложечкой, обложенный языкъ, головная боль, отрыжка и т. д. суть явленія только каттара желудка, мы не колеблясь рекомендовали бы соду, въ видѣ микстуры изъ одной драхмы ея (чайной ложки), растворенной въ шести ложкахъ кипяченой и столькихъ же ложкахъ укропной воды, съ прибавленіемъ 6—10 капель настойки чилибухи (*t-rae nucis vomicae*) черезъ 1—2 часа по столовой ложкѣ; но въ виду подозрѣнія о холерномъ характерѣ заболѣванія, мы прежде всего присоединяемъ въ данномъ случаѣ — какъ и во всѣхъ остальныхъ — строжайшую діету, въ видѣ горячей овсянки (жидкаго овсянаго пюре на не-жидкомъ бульонѣ), не-

большихъ количествъ подсушенной французской булки, также небольшихъ количествъ кипяченаго молока, жидкаго чая съ лимономъ или лучше безъ него; при склонности къ тошнотѣ, мы совѣтывали бы пить чай остуженнымъ. Если при этомъ замѣчается общая слабость, то слѣдуетъ немедленно лечь въ постель. Помимо того, въ силу соображеній, высказанныхъ раньше, мы полагаемъ полезнымъ при приемѣ въ пищу овсянки или молока продолжать употребленіе небольшихъ количествъ соляной кислоты, конечно не одновременно съ приемомъ соды, хотя сочетаніе соды (щелочи) съ этой кислотой ничего вреднаго обусловить не можетъ, такъ какъ результатомъ ихъ взаимодѣйствія является образованіе повареной соли, т. е. нормальной составной части большинства нашей пищи. Если наблюдается вздутіе живота и имѣется основательное подозрѣніе, что въ кишечникѣ имѣется скопленіе остатковъ пищи (къ слову сказать въ холерное время опасаясь разстройства желудка, не слѣдуетъ запускать и обратнаго т. е. задержки его дѣятельности, и прибѣгать въ случаѣ надобности къ промывательнымъ средствамъ изъ остуженной кипяченой воды) очень полезно легкое слабительное, всего лучше касторовое масло, не болѣе одной столовой ложки на приемъ. Для лицъ, привыкшихъ къ другимъ несильнымъ послабляющимъ: ревеню, горчичнымъ зернамъ, Боткинской шипучки и т. п.,

мы не видимъ причины ихъ запрещать. Если послабленія желудка учащаются и наступаетъ рвота—можно опасаться наступленія характеризированной нами, какъ серьезное предостереженіе холеринны; въ этомъ случаѣ необходима уже болѣе энергическая помощь. При наступленіи этихъ явленій больной обязательно долженъ лечь въ постель; лишь только у него будутъ замѣчаться явленія упадка силъ (слабость, головокруженіе, холодныя конечности) необходимо перейти къ возбуждающимъ, напр., въ видѣ Боткинскихъ капель. Кстати объ ихъ составѣ, который не вполне одинаковъ въ различныхъ формулахъ; самая обычная формула слѣдующая: эфирно-валеріановой настойки (*t-rae Valerianae aethercae*)—4 части, настойки опиі (*t-rae opii simpl.*)—2 части, соляно-кислаго хинина (*Chinin muriatici*)—1 часть, настойки чилибухи (*t-rae nucis vomicae*)— $\frac{1}{2}$ части, принимать 10—12 капель послѣ cadaго послабленія. Эти капли умѣстны при слабо-выраженныхъ припадкахъ. Въ болѣе же сильно развитыхъ случаяхъ мы рекомендуемъ почти тѣ же средства, кромѣ хинина, въ слѣдующей микстурѣ: отваръ изъ $\frac{1}{2}$ драхмы салапа (корня, дающаго обильно слизистый отваръ) на 6 унцъ, къ нему прибавить отъ полудрахмы до одной драхмы настойки опиі и по одной драхмѣ эфирно-валеріановой настойки и Гофманскихъ капель (*liquoris anedyni Hoffmani*) и $\frac{1}{2}$ унца

опійнаго сиропа Syropi Duasodii, безъ котораго для лицъ, нелюбящихъ сладкаго, можно обойтись. Эту микстуру слѣдуетъ принимать черезъ 1—2 часа по 1 столовой ложкѣ. Въ этомъ періодѣ болѣзни полезно вино: хорошее красное, съ чаемъ, какъ возбуждающее и отчасти останавливающее послабленія, коньякъ или ромъ съ чаемъ и, кому позволяютъ средства, шампанское, какъ хорошее возбуждающее и останавливающее рвоту. Для той же цѣли—остановки рвоты—рекомендуется глотать ледъ (ледяныя пилюли), за неимѣніемъ же его небольшія количества искусственной сельтерской воды. Болей въ животѣ при холерѣ, обыкновенно, не наблюдается, но неприятное ощущеніе въ немъ испытываютъ почти всѣ больные; въ этомъ случаѣ однимъ помогаютъ теплыя припарки (изъ овса или золы) или согрѣвающіе компрессы; то и другое можетъ быть примѣнено въ зависимости отъ того, что больному пріятнѣе. Что касается до судорогъ конечностей, то въ этомъ случаѣ къ испытаннымъ средствамъ является растираніе (массажъ) какимъ либо спиртомъ, напримеръ, камфорнымъ, водкой съ солью, мягкими щетками или просто руками. Далѣе, чѣмъ слабѣе больной чувствуетъ себя, тѣмъ теплѣе его слѣдуетъ покрывать; кувшины съ горячей водой къ рукамъ и ногамъ, горчичники къ бедрамъ, икрамъ, рукамъ въ этомъ случаѣ очень полезны.

Описанныя не сложныя мѣры въ громадномъ большинствѣ случаевъ принесутъ пользу, если же холерный припадокъ тѣмъ не менѣ переходитъ въ дальнѣйшій, альгидный періодъ, то врачебная помощь становится безусловно необходимой, при полной же невозможности получить ее, остается рекомендовать продолжать примѣненіе указанныхъ выше мѣръ, такъ какъ изложеніе леченія холеры въ альгидномъ періодѣ въ популярномъ очеркѣ невозможно.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ повторить еще разъ: поменьше суеты, побольше самообладанія и спокойствія духа, какъ со стороны больного, такъ и въ особенности со стороны окружающихъ! Нѣмецкая поговорка говоритъ: потерять деньги—значить ничего не потерять; потерять время—значить потерять много; потерять же бодрость духа—значить потерять все. Пословица тяжеловѣсная, но глубоко мудрая. Непростительно теряться заболѣвшему холерой, еще менѣ простительно теряться, суетиться и потому не принимать разумныхъ мѣръ окружающимъ больного. Этого не слѣдуетъ забывать никому и было бы крайне грустно, если мы, желая помочь близкому человѣку, повредили бы ему или не оказали всевозможной помощи изъ-за страннаго страха передъ болѣзнью, которая, какъ мы указали выше при своевременной

разумной и спокойной помощи даетъ огромный шансъ на благополучный исходъ.

Конечной цѣлью нашихъ замѣтокъ было именно — убѣдить читателей въ справедливости этого воззрѣнія на холеру и если мы достигли цѣли или, по крайней мѣрѣ, хотя сколько нибудь содѣйствовали успокоенію читателей, — мы сочтемъ свой долгъ исполненнымъ.

На этомъ мы заканчиваемъ наши бесѣды, пока жизнь или запросы читателей не вызовутъ насъ на болѣе детальныя разъясненія.

М. Галанкинъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЕ ИЗВѢЩЕНІЕ.

Съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мартиніана, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, пріемные экзамены и переекзаменовки въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Таврической Епархіи начнутся съ 23 Сентября, а учебныя занятія съ 1-го Октября сего года.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Іоаннъ Знаменскій.*